

Сергей Пономаренко

ТЕМНЫЙ РИТУАЛ

Сергей А. Пономаренко

Темный ритуал

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11641360

Темный ритуал : роман / Сергей Пономаренко ; предисл. А. Кокотюхи: Клуб Семейного Досуга;

Харьков; 2015

ISBN 9789661488211

Аннотация

Успешный бизнесмен Дмитрий Погодин и его молодая жена решили провести отпуск под африканским солнцем. В одной из сувенирных лавочек Лера случайно коснулась статуэтки местного божества. Торговец в ужасе – она навлекла на себя проклятие! Жуткие несчастья грозят тому, кто потревожит покой духов... Вскоре начинают происходить странные события. Вместо собственного отражения Валерия видит в зеркале лицо незнакомой девушки, а в своих вещах находит свадебное платье... Дмитрий шокирован: это платье принадлежало его невесте Алене, умершей много лет назад! Что происходит? Он должен успеть разгадать головоломку...

Содержание

Прикоснуться к темноте	5
Пролог	6
Часть 1	14
1	14
2	20
3	25
4	31
5	36
6	47
7	50
8	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Сергей Пономаренко

Темный ритуал

© Пономаренко С. А., 2015

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2015

* * *

Прикоснуться к темноте

У Стивена Кинга есть рассказ «Плот» – история о том, как группа молодых людей во время отдыха заплыла на плоту к середине лесного озера и не смогла вернуться обратно. Под водой жило нечто ужасное, поглощающее его обитателей одного за другим. Этот рассказ примечателен не затертым, хотя все равно любимым многими сюжетом. Здесь Кинг отошел от принятых правил, применив прием, когда ни читатель, ни герои не видят, как выглядит воплощение их страхов.

Потому включается фантазия, работает воображение, и читатель испытывает смешанные чувства. С одной стороны, он хочет видеть опасность во плоти. С другой – благодарен писателю за возможность самому додумывать историю. Таким образом, читатель становится равноправным участником предложенной автором игры, признавая: он сам, как и герои очередной прочитанной истории, боится не очевидного, а непонятного.

На этом ощущении строит Сергей Пономаренко не только «Темный ритуал». Приближать читателя вплотную к неизведанному, лишь слегка приоткрыв полог очередной страшной тайны, – его творческий метод, его конек. Это называется авторской фишкой.

В качестве характерного примера хочется вспомнить его «Проклятие скифов». Из поколения в поколение разные люди владеют древней короной скифского царя, приносящей владельцу одни лишь беды. Но почему так происходит, автор не объясняет, просто предупреждая читателя: есть двери, которые лучше не открывать. Кто слишком любопытен – смотрите, что может случиться.

«Магическое заклятие действует посредством людей-проводников и не привязано к конкретному моменту времени. Оно словно шкатулка Пандоры: не трогаешь ее – все нормально, а откроешь – тут все и начинается», – словно в подтверждение этих слов говорит одна из героинь «Темного ритуала». Другой герой вторит ей, но уже совсем при других обстоятельствах: «Духи, в силу своей нематериальности, сами не могут причинить вред человеку. Но, появляясь в кошмарных сновидениях и воздействуя на психику и окружение человека, представляют смертельную опасность». Прикосновение к тайне не всегда означает ее раскрытие, а тем более – понимание. Обычно за удовлетворением праздного любопытства следует цепь загадочных, непонятных событий, которые жизнь интересующихся уж точно не облегчают.

Так происходит с Дмитрием и Лерой, нашими соотечественниками и современниками, которые решили провести отпуск под африканским солнцем. Взяв в руки обычный на первый взгляд сувенир для непритомливых туристов, сперва Лера, потом – Дмитрий очень скоро сталкиваются с видениями, которые не могут объяснить. Оба видят молодую женщину, даже знают, кто она. Но откуда она взялась, какова природа явления, а главное – как от этого избавиться и чем все закончится, до конца истории не догадываются ни они, ни тот, кто ее придумал.

Сергей Пономаренко остается верен себе. Мистический сюжет переплетается с детективным. Не все герои доживут до финала. Но – и это самое главное в «Темном ритуале»! – причина происходящего так и остается за кулисами истории. Потому, перевернув последнюю страницу этой книги, лучше возьмите следующую, а не пытайтесь повторить опыт ее героев. Вот о чем из романа в роман предупреждает своих постоянных читателей автор.

Андрей Кокотюха

Пролог

Северный Кавказ, август 1992 года

Зеленовато-бирюзовые воды озера, раскинувшегося в гигантской темной скальной чаще, с ярко выделяющимися белыми пятнами снега и льда, излучали холодное равнодушие и мертвенное спокойствие, какие бывают у смирившегося со смертным приговором осужденного за шаг до плахи. Крупные льдины на гладкой поверхности озера едва заметно дрейфовали, резкими линиями контуров напоминая скандинавские руны, собранные для магического ритуала. Солнце, ярко освещавшее все вокруг, внезапно скрылось за грязно-коричневой громадой низко стелющихся хищных туч, будто проглоченное огромным, бесформенным монстром-трансформером. Бегущая черная тень накрыла водную гладь, скалы и те мгновенно поменяли цвет на враждебный, серо-стальной. Неспешно двигаясь, подобно хищнику, преследующему раненую, обреченную добычу, холодная тень добралась до троих туристов, которые, побросав рюкзаки в одну живописную кучу, отдыхали на скалистой возвышенности, метрах в пятидесяти от озера. Словно Зло выбрало жертву.

– Здесь очень красиво, но погода тревожит, – зябко поведя плечами, с опаской произнесла миниатюрная девушка лет семнадцати в великоватой брезентовой штормовке. – Такое ощущение, что вскоре пойдет снег.

– Кристя права, ты затащил нас в глушь, Виталий. Если, не дай бог, что случится, то ждать помощи будет неоткуда, – поддержала ее светловолосая Тамара.

– Девчонки, вы что? Испугались горных духов? – Виталий рассмеялся. – Тома, от тебя я этого не ожидал! Успокойтесь и расслабьтесь. Мы находимся на седловине у Клухорского перевала, перед нами Нижне-Клухорское озеро¹. Отсюда до турбазы «Северный приют» километра два.

– Всего-то? – удивилась Кристина. – Я думала, что мы забрались в самые дебри.

– Дебри в лесу, а тут – горы! – поправила девушку Тамара.

– Девчонки, хотите узнать, что такое горный туризм? Предлагаю отправиться дальше, это будет увлекательное путешествие!

– Я так и думала, что ты подлый обманщик! – притворно рассердилась Тамара и забарабанила кулачками по плечу парня. – Уже по тому, как ты загрузил наши рюкзаки, я поняла, что это будет не двухчасовая прогулка.

– Как пел Высоцкий, – и Виталий с чувством продекламировал:

Кто здесь не бывал, кто не рисковал,
Тот сам себя не испытал,
Пусть даже внизу он звезды хватал с небес.
Внизу не встретишь, как ни тянись,
За всю свою счастливую жизнь
Десятой доли таких красот и чудес.

– Что будем решать, девчонки, как поступим? Вперед, к приключениям, или назад, к автобусу?

Тамара озабоченно посмотрела на Кристину:

¹ Высокогорное озеро на Кавказе, находится на высоте 2676 м над уровнем моря.

– Как ты, Кристя? Устала?

– Чуть что – Кристя! Что я, маленькая? Слабенькая? – с обидой произнесла Кристина, растирая лодыжки. Ей не понравилась утомительная ходьба по горам, но она не захотела проявить слабость. – К вашему сведению, в прошлом году я даже на Говерлу взбиралась! – Тут она покраснела, так как в Карпатах никогда не была, а о Говерле узнала из рассказов одноклассника Саши.

– Это не Карпаты и не Крым, хотя и там горы требуют серьезного к себе отношения, – заявил Виталий, в очередной раз за день подумав: «Вдвоем с Томой было бы комфортнее и свободнее. А с этой столько хлопот!»

Тамара задумалась: «Разумнее было бы вернуться. Но Виталя... Он горел желанием показать мне горы, и тут представилась такая возможность! Кристю я предупреждала, что в походе будет очень тяжело, но она заупрямилась, настояла на том, что пойдет с нами. Почему мы должны подстраиваться под нее? У нас свадебное путешествие, и мы хотели совершить его только вдвоем!»

Вся троица приехала из Чернигова по туристическим путевкам, рассчитывая посетить несколько городов на Кавказе и отдохнуть на море. Виталий и Тамара недавно поженились, и для них это было свадебное путешествие. Кристина была дочкой соседки Тамары, в этом году окончила школу, и ей не терпелось с головой окунуться во взрослую жизнь, уехать подальше от родителей. Ее мама после нескольких скандалов с единственной доченькой, проведав, что Тамара с мужем Виталием едут по туристической путевке на Кавказ, подсуежилась и купила такую же дочери, рассчитывая, что соседка за ней присмотрит. Тамара, таким образом, была вынуждена опекать Кристину в поездке. Конечным пунктом путешествия должен был стать город Очамчира, расположенный на берегу моря, но в эти дни начался грузино-абхазский конфликт². Маршрут был тут же свернут, и оставшиеся дни туристам предложили провести на турбазе в Теберде³, полюбоваться горными пейзажами.

Виталий Левченко увлекался альпинизмом и, когда они вынужденно оказались в Теберде, загорелся желанием сводить молодую жену в горы, надеясь и ее увлечь любимым видом спорта. Для похода он взял напрокат на турбазе туристическое снаряжение. Узнав, что Виталий и Тамара отправляются в поход по горам, Кристина напросилась в их компанию. Виталий был против, но Тамара, помня наставления соседки, мамы Кристины, согласилась взять девушку с собой, чтобы та была у нее на глазах. Ультиматум Тамары – или они идут в горы с Кристиной, или вообще никуда не идут – вынудил Виталия капитулировать. То, что всего в ста с небольшим километрах от них шла война, которую скупое освещали телеканалы, но зато живо обсуждало сарафанное радио, молодых людей не волновало. Им казалось, что суровый горный массив Кавказского хребта надежно защищает от эха войны, тем более что официальные горные туристические маршруты никто не отменял и обстановка в курортном городе была спокойной.

– Виталий, расскажи, какой у нас маршрут, – все еще колеблясь, не приняв окончательного решения, попросила Тома.

– Рядом проходит старая, заброшенная Военно-Сухумская дорога, ее можно даже отсюда увидеть, но мы пойдем через другой перевал. Придется идти по снежному склону – поэтому я настоял, чтобы вы надели подходящую обувь, к ней у меня имеются «кошки». Склон там некрутой, пойдем не в связке, хотя и веревка есть. Будем держать курс на острые скалы около седла – перевала Чаулу-чат, ведущего в долину Махара. Весь путь займет где-то

² В результате политических разногласий между Госсоветом Грузии и руководством Абхазии 14 августа 1992 г. грузинские войска вторглись на территорию Абхазии, что стало началом полномасштабной войны 1992–1993 гг.

³ Курортный город в Карачаево-Черкесии.

четыре часа с двумя остановками. Там заночуем, палатка есть. Когда будем ужинать, угощу вас «домбайским мороженым».

– Ого! – огорченно воскликнула Крестя и осеклась. «Еще четыре часа лазить по горам?!» Но внутренний упрямый червячок заставил ее сказать: – А что? Класс! Прогулка по горам, снежные пейзажи в летнее время. В снежки поиграем!

– Это не увеселительная прогулка. Завтра спустимся на ледниковое плато, перейдем по морене под язык ледника, спустимся к махарским озерам, полюбуемся ими и Махарским цирком – говорят, зрелище впечатляющее! Затем выйдем к заброшенным кошам. Там привал на обед. Нас ожидает такая красота! Тропа петляет по склону между разноцветными рододендронами – белыми, кремовыми, розовыми! Красотища! А запах! – Виталий зажмурился, изображая на лице удовольствие, словно ощутил запах цветка.

– Ты так подробно рассказываешь, как будто уже тут был. Насколько я знаю, зимой вы поднимались на другую гору. И, к твоему сведению, рододендроны не пахнут.

– Томчик, я здесь не был. Зимой наша группа делала восхождение на Семенов-баши. Там я по-настоящему ощутил прелесть этих гор. По сравнению с тем восхождением сейчас у нас увеселительная прогулка. Об этом маршруте мне рассказал знакомый альпинист, и я могу провести по нему хоть с закрытыми глазами, никакой инструктор-проводник нам не нужен.

– Не хвастайся и не задирай нос, Левченко, а то прищемим. – Тамара с нежностью посмотрела на мужа. – Рассказывай дальше.

– Перевалим через невысокий гребень и спустимся в долину реки Махар, пройдем мимо третьего озера. Спуск несложный, но займет часов десять, и мы снова окажемся в цивилизации. Таких красот, как там, нигде не увидите! И снова Высоцкий. – Виталий, копируя его, с хрипотцой в голосе пропел:

Внизу не встретишь, как ни тянись,
За всю свою счастливую жизнь
Десятой доли таких красот и чудес.

– Ну как? Не передумали идти дальше?

– Не знала, что существуют дикие рододендроны, – задумчиво произнесла Тамара. – Считала, что это декоративные цветы. Было бы любопытно на них взглянуть.

– Может, мы и эдельвейсы найдем? – загорелась Кристина.

– Эдельвейсы растут в труднодоступных местах, на отвесных склонах гор, куда мы вряд ли доберемся, – раздраженно пояснил Виталий. Он понял: Тамара тянет с ответом из-за малолетки и, скорее всего, им придется вернуться на турбазу.

Тамара посмотрела на Крестю, заметно отдохнувшую, беззаботно играющую в «карк-этик»: подбрасывая камешки, она одновременно двигала лежащие на земле. Ее взгляд остановился на поникшей фигуре Виталия, который хмуро смотрел себе под ноги.

– Раз Крестя готова идти дальше, тогда и я не возражаю. – Тамара изо всех сил заглушала внутренний голос, настоятельно требующий прервать поход. Она не хотела огорчать Виталия.

– Раз решение принято, тогда – подъем! – оживился Виталий. – Нам надо перейти через перевал засветло, а в горах очень быстро темнеет.

Виталий легко подхватил на плечи битком набитый «яровский» рюкзак, боковая шнуровка которого была отпущена до предела, а сверху были еще прикреплены палатка и закопченный котел, похожий на каску. Девушки последовали за ним не так энергично – непривычная физическая нагрузка и разреженный горный воздух давали себя знать.

Подъем по щебеночной осыпи постепенно становился все круче. К тому же осыпь была «живой». Камешки буквально убегали из-под ног, так что надо было выверять каждый шаг. Поднялись всего ничего, но словно и не было получасового отдыха. Икры дрожали от напряжения. В скором времени девушки уже мысленно жалели, что не вернулись на туристическую базу. Местами осыпь покрывал рыхлый снег, и тогда идти было еще сложнее.

– Кристя! – восторженно воскликнула Тамара, увидев, как из вытаявшей лунки, словно из окошка, осторожно выглядывает синий колокольчик в обрамлении темно-зеленых листочков. – Посмотри, какая прелесть!

Кристя приблизилась к ней и захохала, радуясь чуду жизни, пробившемуся сквозь мерзлоту, заодно и отдыхая. Рюкзак, будто набитый свинцом, оттягивал плечи назад. Наклонившись, она согнулась буквой «г», уперев ладошки в колени, и лямки уже не так давили на натертые плечи.

– Девчонки, время не ждет! – поторопил Виталий.

– Долго еще нам подниматься? – поинтересовалась Кристя, тяжело дыша.

– Метров двести.

– Почему люди не летают?! – устало вздохнула девчонка.

Каменная осыпь закончилась, туристы вышли к небольшому, затянутому зеленоватым льдом озерцу, формой напоминающему блюдец, за которым виднелся белоснежный склон. На нем кое-где выступали острые темные скалы, торчащие подобно клыкам вымершего доисторического чудовища.

– Девушки, небольшой привал. Примерьте на обувку вот это, – скомандовал Виталий.

Развязав рюкзак, он выдал обеим металлические «кошки», ремешками крепящиеся к ботинкам.

– Воздуха не хватает, – пожаловалась Кристя, тяжело дыша, с удовольствием отдыхая на сброшенном с плеч рюкзаке.

– Высота почти три километра. Кислорода тут процентов на двадцать меньше, чем внизу, – пояснила Тамара, дыша, словно спринтер после стометровки.

– И здесь значительно холоднее, – добавила Кристя, поеживаясь. – Идем – жарко, останавливаемся – мерзнем. Может, чаёк погоняем?

– Виталий, давай организуем чай! Водичка на «Шмеле»⁴ минут за десять закипит, – поддержала Кристю Тамара.

Виталий недовольно покачал головой. С Кристиной приходится нянчиться, словно с ребенком! Было бы так чудесно находиться тут вдвоем с Тамарой, а не тащить за собой эту обузу!

– Придется, девчонки, потерпеть. Зато сахарком угощу. – Виталий достал из рюкзака продолговатую коробку сахара-рафинада и выдал девушкам по несколько кубиков. Он пояснил: – Глюкоза придаст сил, и будет легче переносить разреженность воздуха. Уши не так будет закладывать. Потихоньку сосите во время ходьбы.

«Кошки» облегчали передвижение по снегу, но их тяжесть вскоре стала ощутимой. Через час ни Тамара, ни тем более Кристина уже не восторгались красотами здешних мест. Опустив головы, они двигались на автомате, удивляясь, откуда у них еще берутся силы. Каждый шаг требовал невероятных усилий, намокшие ботинки с «кошками», казалось, стали стопудовыми. Девушки никак не реагировали на реплики Виталия, старавшегося подбодрить спутниц. Их не восхищала красота неба, низко нависшего над ними, по которому плыли причудливые облака, словно по фантастическому океану, снежные вершины гор, ледники, звенящая тишина, нарушаемая лишь хрустом снега под их ногами. Видя состояние спутниц, Виталий сжалился и вдвое увеличил количество остановок для отдыха.

⁴ Туристический примус.

К месту, где Виталий решил разбить лагерь, девушки пришли измученными, они едва держались на ногах. Кристина рухнула прямо на снег, не в силах даже снять рюкзак. Ощущая необычную сухость во рту, она начала горстями запихивать туда снег. Тамара заставила ее подняться и сесть на рюкзак, а сама, несмотря на усталость, помогла Виталию поставить палатку. Вскоре Кристина пришла в себя, но была не в силах принять участие в устройстве лагеря и приготовлении ужина. Воздух как будто сгустился, приобретя молочный цвет, и вдруг упала ночная тьма.

Горячий чай и бульон из кубиков, бутерброды с кабачковой икрой и свиной тушенкой подняли девушкам настроение и вернули им силы. Они с удивлением разглядывали необычайно низкое темно-синее небо с множественными россыпями ярчайших огоньков. Свет звезд давал возможность увидеть даже отдаленные горные вершины с сияющими белоснежными шапками.

– Посмотри: миллиарды необычно ярких звезд! – с восторгом воскликнула Кристина. – Вон Млечный путь! Прямо над нами! Как тут чудесно! Снег и лед уже не пугают. Хочется думать о чем-то важном, вечном.

– На горных вершинах ты сможешь найти только тот дзен, который сам туда принесешь!⁵ – задумчиво произнесла Тамара и, словно опомнившись, добавила: – Что-то на меня нашло.

– Так хочется увидеть падающую звезду, чтобы загадать желание! – воскликнула Кристина. – Если тут его задумать, то оно обязательно исполнится. Это место такое загадочное, мистическое, особенно ночью!

– Девушки, пора вам баюшки, – скомандовал Виталий. – Я вам сказочку на ночь расскажу – страшненькую, чтобы лучше спалось.

Ему хотелось побыть с Томой вдвоем, прижаться к ней, поцеловать, ощутить тепло ее тела, но мешало присутствие Кристины. Несмотря на то что они муж и жена, Тамара была против проявления чувств на людях, тем более в присутствии столь юной девушки. Воспитанная в семье военного по строгим правилам, она считала, что любовные отношения – это очень личное, им не нужны зрители.

– Страšnненькую? На ночь? – Тамара томно вздохнула и юркнула в палатку.

Кристине, несмотря на трудный день, хотелось посидеть у костра, но с дровами в горах проблема – на высоте из растительности встречаются лишь альпийские травы и чахлые кустарники. Несколько щепочек, припасенных Виталием, сгорели в одно мгновение, от них даже углей не осталось, а только темное пятно в ямке. Кристина, вздохнув, неловко, на четвереньках, заползла в палатку. Спать ей не хотелось.

– Не хочу спать головой к выходу! – закапризничала она и включила фонарик, обдумывая, как развернуть спальник, на котором сидела, не потревожив Тамару и Виталия, так как три спальника лежали впритык.

– Не советовал бы я тебе этого делать! – серьезным тоном предостерег ее Виталий, лежа в спальнике, закрытом на молнию, так что было видно только его лицо. – Можешь накликать на себя беду.

– Как это? – ехидно поинтересовалась Кристина.

– Легенду про черного альпиниста знаешь?

– Это еще кто такой?

– Слушайте! Два альпиниста, давние друзья, вместе ходили по горам, не раз спасали друг друга в опасных ситуациях. Но влюбились они в одну девушку, и будто черная кошка пробежала между ними. Однажды, двигаясь в связке по леднику, один из друзей прова-

⁵ Фраза Роберта Пирсига, американского писателя, дзен-буддиста.

лился в трещину, повиснув на веревке над пропастью. Его товарищ, обуреваемый любовью к девушке, перерезал веревку, и, упав, тот разбился. Но не умер.

– Как это: разбился и не умер? – удивилась Крестя.

– Фильм про живых мертвецов видела? Стал он живым мертвецом. С тех пор рыщет он по горам, ночью подкрадывается к палаткам и вытаскивает наружу альпинистов, и, если они лежат ногами к выходу, может и в пропасть сбросить. Тех, кто спит головой к выходу, не трогает – заглянет в палатку, увидит их лица и идет дальше. Черный альпинист все ищет вероломного друга, хочет отомстить ему.

– Зачем такие страхи рассказываешь на ночь? – осуждающе произнесла Тамара. – Чтобы Крестя испугалась и не смогла заснуть?

– Ой, рассмешили меня! – неуверенно и явно ненатурально рассмеялась Кристина. – Как будто я не знаю, что это сказки и в жизни такого не бывает.

– В жизни все страшнее, – хмуро произнес Виталий. – Когда-нибудь совершу восхождение на Эверест. Это очень опасно, около двухсот человек там остались навсегда непогребенными, и нет возможности их оттуда спустить. Бывало, ослабевшие альпинисты медленно умирали возле вершины, а проходившие мимо группы не могли им помочь – на высоте восьми километров каждый лишний килограмм груза может стоить жизни и время нахождения на такой высоте ограничено запасом кислорода в баллоне. Там другая мораль – каждый за себя, лишь бы выжить.

– Это неправильная мораль! – горячо возразила Тамара. – Я обязательно помогла бы!

– Есть еще легенда... – начал Виталий, решив продолжить тему ужасиков.

Входное полотнище палатки откинулось, возникло бородатое лицо в сванской шапочке, затем оно исчезло, и в одно мгновение спальник с Виталием оказался снаружи.

– А-а-а! – заорала что есть силы Кристина и забилась в самый конец палатки. – Черный альпинист!

Тамара не сразу осознала, что происходит; ошеломленная, она продолжала лежать в спальнике. Услышав глухие удары снаружи и стоны Виталия, поняла: приключилась беда, и это страшнее Черного альпиниста! Она выбралась из спальника, и тут снова откинулось полотнище, закрывавшее вход в палатку, возникло то же самое страшное бородатое лицо и прозвучал сердитый голос с сильным акцентом:

– Чего сидишь? Вылезь! И крикунью с собой заberi!

– Я не вылезу, мне и здесь хорошо, – дрожащим голосом сказала Кристина.

– Слюшай! Если я тебе помогу, то отрежу уши!

– Уши, – произвольно поправила Тамара, по-прежнему находясь в ступоре.

– Грамотная?! Ты хочешь без ухи жить?!

– Не хочу.

Кристина прижалась к Тамаре, ища у нее защиты, и они вместе, ощущая близость друг друга, выползли наружу.

На снегу ворочался связанный по рукам и ногам Виталий, у него все лицо было в крови. Тамара бросилась к нему и с помощью платка и снега стала вытирать лицо. Над ним стояли двое широкоплечих бородачей, похожие в темноте друг на друга, словно близнецы, с автоматами в руках и плотоядно ухмылялись, глядя на девушек.

– Иди сюда, девка! – Один из бородачей потянул к себе испуганную Кристину.

Тамара сразу бросилась к нему, пытаясь удержать девушку.

– Ух ты, храбрая! – рассмеялся бородач, отпустил Кристину и тут же облапил Тамару. – Ты лючше! Люблю храбрых!

Тем временем Кристиной завладел второй бородач, он стал жадно ее ощупывать. Та дрожала и не сопротивлялась.

– Не трогайте ее! – закричала Тамара. – Вы что – звери?! Она же ребенок!

– Большой ребенок! – осклабился в жуткой ухмылке бородач, держащий Кристину. – У нас такой ребенок уже имеет дети!

– Она тебе так дорога? Может, сестра? – спросил, наклонившись к уху Тамары, бородач, крепко держащий ее.

– Да, это моя младшая сестра! – прокричала Тамара, словно ее ложь могла спасти ситуацию.

– Тогда постарайся ради сестры, доставь нам обоим удовольствие! – рассмеялся бородач, обнимавший ее.

– Чего вы хотите?! – Тамару пронял ужас, она осознала свою незащищенность перед этими бандитами, которые ни перед чем не остановятся. – Вас поймают, и вы...

– Ловить?! В горах и там, на побережье, – война. Война все списывает, у нее нет законов, так как она сама – закон!

– Я прошу вас...

– Или подаришь нам радость вместе с сестрой или сама! Выбирай! Мы должны уйти отсюда довольными! – захохотал, посмеиваясь, бородач, и сразу откликнулось эхо. – Если ты боишься этого... – бородач наступил ногой на грудь Виталию, – не бойся, он никому не расскажет! – Он потянулся к кинжалу на поясе.

– Не трогайте его! Я все сделаю, как вы хотите! – истерично выкрикнула Тамара, обеими руками задержав руку бородача, наполовину вытянувшего лезвие кинжала.

– Хорошо. – Бородач снял со спины огромный рюкзак и начал его развязывать.

Тамара поняла, каковы его намерения, затряслась от ужаса.

– Не здесь... в палатке... – попросила она.

Бородач рассмеялся.

– Хорошо. Идем.

Он передал автомат товарищу, схватил Тамару за руку и затащил ее в палатку. Внутри началась возня, слышались девичьи всхлипы. Вскоре палатка заходила ходуном.

Виталий ворочался на снегу, бессильный что-либо сделать. Рядом с ним на корточках сидела, трясаясь, Кристина с округлившимися от ужаса глазами. Виталий прислушивался к звукам, доносившимся из палатки, и его воображение рисовало ужасные картины. Он хотел умереть, чтобы ничего не слышать и не думать о происходящем.

– Гора, не мерзни, иди сюда! – слышался из палатки голос бородача. – Меня согрели и тебя обогреют! Горячая девка!

Второй бородач скрылся в палатке, не расставаясь с двумя автоматами.

– Кристя, развяжи меня! – попросил Виталий и кивком показал на оставленные снаряды огромные рюкзаки. – Может, в них есть оружие.

Кристина молча отрицательно покачала головой.

– Кристя! Сделай, как я тебя прошу! Развяжи! – слегка повысил голос Виталий.

– Они нас убьют! – вновь покачала головой Кристина и отодвинулась от Виталия.

– Я тебя прошу, Кристя! Развяжи!

Кристина молча отвернулась от Виталия, встала и отошла на два шага.

– Тома ради тебя – там! А ты! – возмутился Виталий. – Развяжи!

Но девушка никак не реагировала на его слова. Наконец из палатки выбрались довольные бородачи.

– Убью! – прошипел Виталий.

Бородач навел на него ствол автомата и передернул затвор. Черное дуло неожиданно разрослось, приковав взгляд Виталия. Еще мгновение – и не будет гор, снега, унижения, и он почувствовал, что безумно хочет жить. Жажда жизни в один момент отбросила на задний план честлюбивые мечты, желания, эмоции, любовь. Бородач, словно прочитав его мысли, слегка наклонился, дуло автомата приблизилось, глядя Виталию прямо в лицо.

– Жить хочешь?

– Хочу, – произнес Виталий, как замороженный наблюдая за дулом, из которого может вылететь смерть, которая сотрет его, превратит в ничто. Он осознал, что смерть не дает безмятежное спокойствие, это всегда проигрыш, после которого уже ничего не будет. НИЧЕГО!

– Живи! – рассмеялся бородач. – Хороша у тебя девка, горячая! Хотел бы я еще с ней встретиться!

Бандиты закинули на плечи рюкзаки и бесшумно скрылись в темноте. Кристина полезла в палатку. В самом углу сидела Тамара со всклокоченными волосами, в наброшенной на голое тело штормовке, содрогаясь в едва слышных рыданиях.

– Оденься, замерзнешь, – сказала, подползая к ней, Кристина.

Тамара громко зарыдала, накинув на лицо капюшон штормовки.

– Где-то тут должен быть нож. – Кристина ворочала в темноте рюкзаки.

– Зачем он тебе? – Тамара вдруг разом перестала плакать и почти обычным голосом спросила: – Виталий жив? Его не тронули?

– Живой Виталий, надо веревку перерезать, а нож не могу найти.

Тамара помогла найти нож и, пока Кристина возилась с веревками, освобождая Виталия, успела одеться. Только расставшись с путами, Виталий почувствовал, как замерзло, одеревенело его тело. Он был не в силах даже подняться. Тамара с Кристиной затащили беспомощного Виталия в палатку. Его колотило, и даже в спальнике он не мог согреться.

– Если бы костер развести... – озабоченно произнесла Кристина, глядя на маленький огонек примуса, – она кипятила воду для чая. – Он так долго лежал на снегу, может, даже что-то отморозил. Ему плохо...

– Есть древний способ отогреть замерзшего, – теплом своего тела! – глухо сказала Тамара.

Девушки вернулись в палатку и напоили горячим чаем Виталия, но тому не стало лучше.

– Я сейчас тебя согрею! – Тамара стала раздеваться.

У Виталия от гнева перекосилось лицо.

– Пошла прочь, шлюха!

Тамара дернулась, как от пощечины, закусил губу и тихо заплакала.

– Ты что, не понимаешь? – зло выкрикнула Кристина. – Она нас спасала! Тебя и меня! – Тут она громко разрыдалась и сквозь слезы повторила: – Меня спасала!

– Прости, Тома! – глухо произнес Виталий. – Вырвалось...

– Тебе надо согреться, – безжизненным голосом произнесла Тамара.

В спальнике, на который была навалена куча одежды, обнаженная Тамара прильнула к Виталию, передавая ему свое тепло. Тот постепенно пришел в себя, крепко прижал ее к себе и стал искать ее губы, но она крепко сжала их и отвернулась. Виталий раздраженно повернулся к ней спиной, и вскоре раздалось его мерное, сонное дыхание. Тамара, выждав какое-то время, стараясь не потревожить его сон, выбралась из спальника и, осторожно подсвечивая себе фонариком, оделась.

До самого утра Тамара неподвижно просидела в углу палатки, не ощущая холода. Когда посветлело, трое туристов молча собрались и так же молча двинулись в обратный путь, решив вернуться на «Северный приют».

Часть 1

Затерянный мир

1

«Боинг» стремительно снижался, и чем ближе была земля, тем больше, как казалось пассажирам, скорость его возрастала. Ощутимый толчок соприкосновения с землей – и самолет покатился по посадочной полосе, а салон наполнился ревом моторов. В проходе между креслами показалась рослая белокурая стюардесса и на двух языках, английском и русском, сообщила о прибытии в Каир и о двадцати восьми градусах жары за бортом самолета. Как только двигатели затихли, в салоне стало душно – кондиционеры перестали работать. Валерия – красивая светловолосая двадцатидевятилетняя девушка с идеально уложенными в изящную «ракушку» длинными волосами – тяжело вздохнула. Она обратилась к сидящему рядом широкоплечему, плотному мужчине со слегка расплывшимся лицом и обширной залысиной, что указывало на его возраст – далеко за сорок:

– Что-то мне подсказывает, Дима, что празднование годовщины свадьбы в Африке – идея не совсем удачная. – Девушка капризно сморщила изящный носик, притворно нахмурилась. – Лучше поехали бы в Европу – там цивилизация, все культурно, понятно. И не так жарко...

– Леруся, мы отправляемся в затерянный мир, где туристы в диковинку. Нас ожидает масса незабываемых впечатлений. – Дмитрий положил руку на ее обнаженное колено и нежно погладил. – Праздновать будем вполне цивилизованно и шикарно – на яхте. Старушку Европу ты и без меня изъездила вдоль и поперек.

– Еще бы, ведь я в числе наиболее успешных моделей агентства и очень востребована! – гордо вскинула голову красавица Валерия.

– Ты не в числе, а самая-самая лучшая! – восторженно воскликнул Дмитрий.

Несколько пассажиров, медленно двигавшихся в узком проходе, оглянулись на него, а стюардесса, окинув холодным взглядом, поторопила строгим голосом:

– Прошу на выход! Не задерживайтесь!

Валерия при росте метр семьдесят семь никогда не расставалась с высокими каблуками. На ней были босоножки на высокой платформе, и, покинув кресло, она оказалась на несколько сантиметров выше мужа, который был далеко не низкого роста. Дмитрий неспешно двинулся к выходу, прислушиваясь и всем естественным ощущая позади себя жену. Он словно опасался, что она может невероятным образом испариться из тесного салона самолета. Два года, которые они прожили вместе, несколько не умерили его фанатической влюбленности в молодую жену. Поэтому первую годовщину свадьбы Дмитрий решил отметить оригинально и с размахом: небольшое путешествие вдвоем по Судану, а затем круиз на яхте по Красному морю. Гостей яхта должна была забрать с территории Египта, а он с женой ступит на ее борт с суданского побережья.

Дмитрий не сомневался, что Лера притворно капризничает, а на самом деле одобряет его необычную затею. Ведь она, как и он, любит активный отдых и приключения. В недавнем прошлом Валерия успешно занималась художественной гимнастикой. Ей прочили большое спортивное будущее, но она выбрала работу в модельном агентстве. Постоянно держать себя в форме бывшей спортсменки было совсем не сложно. Благодаря близким отношениям с Валерией Дмитрий стал регулярно пользоваться домашними тренажерами, несколько лет

простоявшими без дела. Это помогло ему сбросить десяток килограммов лишнего веса, подкачать мышцы, и ему было не стыдно показываться на пляже и в бассейне.

До рейса в Судан оставалось много свободного времени, и Дмитрий купил две маркизы, чтобы иметь возможность выйти в город, а не томиться в зале ожидания для транзитных пассажиров. В суперсовременном трехуровневом терминале было предусмотрено все для удовлетворения желаний пассажиров, но ему захотелось показать своей любимой город. Несколько лет тому назад Лера отдыхала в Шарм-эль-Шейхе, но в Каире никогда не была.

На улице прохлада кондиционированных залов аэропорта сменилась почти тридцатиградусной жарой, резкий перепад температуры вызвал у плотного Дмитрия обильное потоотделение. Их тут же окружила толпа галдящих, энергично жестикулирующих смуглых водителей частных такси, предлагающих поездку к пирамидам, использующих ломанные английский, французский, немецкий и русский языки. Валерия прижалась к Дмитрию, со снисходительной улыбкой наблюдавшему за живописной толпой египтян, устроивших аукцион услуг.

– Зачем нам куда-то ехать, Дима? – забеспокоилась Валерия. – У нас в распоряжении всего три часа. Эти водители мне не внушают доверия, у них вид воинственный и даже бандитский. Уже пару лет в Каире беспокойно⁶, лучше не искушать судьбу.

– Все будет хорошо. – Дмитрий ткнул пальцем в пожилого египтянина и сказал по-английски: – Отвезешь нас в отель «Софитель». Знаешь, где он находится?

У того загорелись глаза:

– Тридцать долларов, господин!

– Двадцати хватит! Или мне искать другого водителя? – Эти слова Дмитрия вызвали радостный гул в толпе египтян. Со всех сторон посыпались предложения за эту плату домчать быстрее молнии. Дмитрий тихо пояснил Валерии: – Тут все цены надо делить на два, а то и на три.

– Зачем другой машина?! Я самый лучший! – заявил перепуганный египтянин и отвел пассажиров к старенькому желтому «фиату».

– Дима, зачем нам в отель? Через пару часов мы отсюда улетаем.

– Увидишь центр Каира, а заодно посетим одно премиленькое и весьма экзотическое местечко, где немного подкрепимся. Мы направляемся в исламскую страну с верховенством шариата, где запрещены любые алкогольные напитки, так что провезти их туда нереально. Необходимо перед вылетом сделать несколько глотков хорошего виски для дезинфекции.

– Выпить виски ты мог в баре аэропорта.

Старенький «фиат» вклинился в автомобильный поток, где было правил не больше, чем у горной речки. За окном автомобиля мелькали неприглядные лачуги и поля, соседствующие с роскошными виллами предместья, вскоре сменившиеся хаотично застроенными бежево-серыми городскими кварталами Каира. Леру поразило беспорядочное автомобильное движение на улицах, сопровождавшееся непрерывными сигналами машин. Перегруженные автобусы двигались с открытыми дверьми, казалось, что высадка и посадка пассажиров происходит чуть ли не на ходу. Бесстрашные пешеходы бросались в автомобильный ад, чтобы перейти на другую сторону улицы где вздумается, ловко маневрируя среди машин. И над всем этим хаосом плыла груженная овощами высокая двухколесная повозка-арба, которую тянул флегматичный ослик, управляемый полусонным возничим. Он медленно и невозмутимо продвигался в потоке машин, тормозя движение. Лера обратила внимание Дмитрия на то, что все египтянки покрывают голову платком-хиджабом. Платки эти были разных расцветок, в том числе и черные, плотные, несмотря на жару.

⁶ События романа происходят после свержения президентов Египта Хосни Мубарака и Мохаммеда Мурси.

– Хиджаб симпатично выглядит, но это головной убор не для жаркой погоды. – Лера сочувственно покачала головой и тут увидела двух женщин в длинных черных одеждах, паранджах, и возмутилась: – Это издевательство! Хотела бы я увидеть мужчин в подобном одеянии при тридцатиградусной жаре!

– Придется объехать площадь Тахрир, – обратился к Дмитрию водитель. – Вчера там было неспокойно. Это значительно удлинит дорогу. Прошу, господин, добавьте пять долларов.

– Не переживай – не обижу тебя. – Дмитрий снисходительно улыбнулся.

Его личное состояние оценивалось в несколько десятков миллионов долларов. То, что он поторговался с водителем такси, было связано с его причудами. Ему всегда доставляло удовольствие выторговать несколько долларов, показывая этим, что он далеко не лопух.

Автомобиль выехал к Нилу, величественно и спокойно несущему зеленоватые воды, двинулся вдоль красивой набережной с развесистыми пальмами, причудливо подстриженными деревьями и кустарниками, аккуратными изумрудными газонами. Въезд на мост охраняли серые каменные львы, сидящие по обеим сторонам, позади них возвышались квадратные колонны, облицованные гранитными плитками, внизу испещренные надписями на арабском.

– Мост Каср-эль-Нил, – пояснил Дмитрий, – один из старейших мостов Каира. На той стороне остров Джезира, и мы уже почти приехали. Кстати, «джезира» в переводе с арабского означает «остров». Тавтология – остров Остров. Видишь вдали телебашню? Мы до нее чуток не доедем.

– Ты здесь был?

– Несколько раз. На телебашне имеется смотровая площадка и вращающийся ресторан, но кухня там не ахти. Зато оттуда открывается чудесный вид. Хочешь, поднимемся?

– Лучше в следующий раз.

Многоэтажная розовая башня гостиницы «Софитель», расположившейся прямо на берегу Нила, сверкала в солнечных лучах. Декор всех гостиничных зданий говорил о богатстве, солидности и респектабельности.

– В ней этажей тридцать. – Запрокинув голову, Лера начала считать, но вскоре сбилась, так как Дмитрий потянул ее к центральному входу гостиницы.

Отделка интерьера поражала воображение, но Дмитрий не дал жене осмотреться, а повел ее вниз, в «Будда-бар». Тут Лера даже охнула, потрясенная великолепием этого помещения.

Длинный зал с огромными овальными окнами с видом на Нил, круглые столы из красного дерева на четыре персоны, на каждом из которых стоял поднос с золотистой колоколообразной пирамидой в окружении горящих в стеклянных стаканчиках свечей. Тут председательствовал бронзовый Будда, сидя в позе лотоса, погруженный в нирвану, в окружении множества горящих свечей и дымящихся благовонных палочек. Казалось, даже при полной погруженности во внутреннее созерцание он неким образом, с помощью третьего глаза, наблюдает за происходящим. Вот только зал был пуст, лишь звучала заунывная арабская музыка.

– Здесь очень красиво, но мне как-то не по себе, что мы одни, – едва слышно произнесла Лера, сев за столик спиной к Будде.

– Основная жизнь начинается тут вечером, ближе к одиннадцати. Играет живая музыка, при мне выступали испанские гитаристы. Было здорово, но не совсем в тему. Будда – и гитаристы! – Дмитрий бегло просматривал меню, принесенное худошавым темнокожим официантом с маленькими усиками, сразу исчезнувшим, словно тут находилось множество посетителей, которых требовалось обслужить.

– Пожалуй, я пойду в женскую комнату припудрить носик, – решила Лера.

- Если не возражаешь, я закажу что-нибудь из тайской кухни и креветки.
 - Полностью полагаюсь на твой вкус, любимый. – Лера встала из-за стола.
- К ней мгновенно приблизился официант и выжидающе уставился на нее.
- Файн ал хамам?⁷ – произнес Дмитрий и указал на жену.

Официант что-то быстро сказал и сделал жест рукой, приглашая Леру следовать за ним.

В ожидании жены Дмитрий заказал суп с тигровыми креветками Том Ям, салат «Гуйю» и утку по-пекински, себе виски «Чивас Ригал», а Лере – ее любимый коктейль «Мятный Джулеп».

Дмитрий Погодин достиг материального благополучия, пройдя тернистый путь в бизнесе, который начал, ничего не имея за душой, кроме желания стать успешным и богатым. Закончив с отличием Киевский институт пищевой промышленности, он поступил в аспирантуру, параллельно работая методистом на заочном отделении. Общение со студентами-заочниками натолкнуло его на идею первой коммерческой операции, к которой он привлек сводного брата Виталия, занимавшегося частной предпринимательской деятельностью.

На то время мясокомбинаты имели проблему с оболочками для колбас: их необходимо было закупать за границей за валюту, которой предприятия не имели, как и опыта во внешне-экономических операциях. Дмитрий с помощью Интернета, делавшего первые шаги на просторах СНГ, и хорошего знания английского языка сумел наладить необходимые контакты. За несколько заграничных «челночных» вояжей, перевоза вместе с Виталием колбасные оболочки в ручной клади, они получили прибыль, в десятки раз превышающую вложенные средства, что позволило в короткое время сколотить стартовый капитал. Удачно вкладывая деньги в, казалось, крайне рискованные проекты, Дмитрий на самом деле просчитывал все до мелочей и в результате многократно увеличил оборотный капитал созданной фирмы, где его доля составляла две трети, а доля Виталия – одну треть.

Обрушившийся денежный ливень не вскружил ему голову. Из книг известных финансистов и благодаря участию в зарубежных экономических семинарах он узнал, что мало заработать деньги, надо еще уметь их сохранить, правильно вложить и преумножить. Полученные знания помогли ему минимизировать налоги и разработать многоходовые схемы, делая упор на приобретении по дешевке, казалось, убыточных предприятий. Реорганизовывая их, модернизируя, он тем самым понижал себестоимость вырабатываемой продукции. За относительно короткое время созданная им вместе с Виталием фирма превратилась в крупную корпорацию «Инари⁸ XX», включающую в себя несколько предприятий пищевой промышленности, которые приносили солидную прибыль. Вот тогда Дмитрий приобрел себе целый этаж в новом четырехэтажном элитном доме в центральной части старого города, где земля стоила безумно дорого. Виталий предпочел обзавестись домом в предместье, в престижной и красочной Конче-Заспе. Дмитрий медленно и уверенно приближал исполнение своей тайной мечты – увидеть свое имя в журнале «Форбс», в первой сотне списка самых богатых людей страны.

В сорок пять лет преуспевающий холостой бизнесмен Дмитрий влюбился в двадцатисемилетнюю красавицу Валерию и решил, что наступила пора обзавестись семьей. С Валерией он познакомился, когда ту привлекли для рекламы продукции, вырабатываемой предприятиями корпорации. Через год Дмитрий и Валерия поженились, избрав для этого события день своего знакомства. Совместная жизнь у них протекала без осложнений, они любили друг друга и были в глазах друзей гармоничной и счастливой парой.

⁷ Где здесь туалет? (*араб.*)

⁸ Синтоистское божество изобилия. Может изображаться в образе мужчины, женщины или мифологического существа, соединяющего в себе мужские и женские признаки.

Лера долго не появлялась в зале, и Дмитрий не спеша смаковал виски, а когда она появилась, с посвежевшим лицом, без косметики, он залюбовался ею. Дал себе слово, что обязательно закажет известному художнику портрет Валерии, даже несколько портретов. На одном из них она будет позировать в средневековом наряде, это будет портрет в стиле фламандских мастеров.

С недавних пор Дмитрий стал коллекционером, скупал антиквариат, а предпочтение отдавал старинному серебру и оружию. Тогда же он решил обратить внимание на полотна известных художников, создать собственную художественную галерею. Центральное место в ней займут портреты жены, и он не поскупится, закажет их художнику с мировым именем. Ведь произведения искусства – это самое прибыльное вложение свободных денежных средств, а молодость и красота скоротечны.

– Признайся, Дима, безумная идея отправиться в Судан принадлежит Виталию? – поинтересовалась Лера, присев за столик.

– Прошлым летом Виталий целый месяц путешествовал по Африке, и я решил, что будет неплохо и нам побывать в тех местах. Надоело толкаться на асфальте в толпе туристов, разглядывая общеизвестные древние руины. Порой хочется почувствовать себя первооткрывателем и оказаться вне суеты. В песках пустыни есть разрушенные временем города, где само время остановилось. Представь: только ты и я, а вокруг желтые пески. Мы не побываем в Южном Судане, как это сделал Виталий, – это неразумно и опасно, нам и Северного Судана хватит за глаза. Три дня – это совсем недолго.

– Все же страшно – мы едем в иной мир, чуждый и непонятный. Вчера почитала перед сном про Судан в Интернете и поняла, почему основные туристические потоки его минуют, а едут туда любители экстрима. Если бы я узнала это раньше, то обязательно отговорила бы тебя от этой нелепой затеи.

– Судя по восторженным рассказам Виталия, там полно экзотики, народ гостеприимный. В общем, есть на что посмотреть. У тебя было право выбора: охота на львов в ЮАР или ознакомление с пирамидами Судана. – Дмитрий лукаво улыбнулся.

– Из двух зол, как мне тогда показалось, я выбрала меньшее. Какой там дружелюбный народ, если Судан занимает третье место в мире по «миролюбивости» после Афганистана и Сомали? До сих пор там идет гражданская война. Возможно, охота на львов менее опасное мероприятие.

– Война там давно закончилась, время от времени возникают межэтнические конфликты, но где они возможны, туда мы не поедem. Если не хочешь ехать в Судан, любимая, давай проведем пару дней в Египте и вместе с гостями сядем на яхту. Все в наших руках, и мы поступим, как ты пожелаешь.

– Не будем ничего менять, любимый. Я капризничаю из-за того, что поездка туда опасна. Но с тобой мне не страшно!

Официант принес заказанные блюда, выглядящие красочно, аппетитно пахнущие, и аккуратно расставил их на столе. Зазвонил мобильный Дмитрия.

– У нас дождь, – пожаловался Виталий, – а у вас – солнце! Я знаю!

– Каждому свое. Не ной, через пару дней у тебя будет возможность отогреть свои косточки в тропиках.

– Это сколько же времени надо ждать и мучиться?! – тяжело вздохнул Виталий.

– Ты сделал переключку гостей – все будут?

– Почти. Логовские колеблются: Муся капризничает, а Денис у нее под каблуком.

– Ну и черт с ними. Не забудь забрать с собой на яхту мой багаж. Водитель Володя в курсе, что и где нужно взять. Горничные тоже знают.

– Задал ты мне задачу. Ты же знаешь, как я люблю возиться с вещами. Возьму с собой Стаса, пусть ими занимается. Привезет багаж в порт, а потом отошлю его обратно.

– Баринот ты стал, Виталик, без референта никуда. Хорошо, пусть Стас едет с тобой. Отсылать не спеши, я подумаю, может, он пригодится на яхте. Чем-нибудь его загрузим.

– Лера рядом?

– Где же ей быть?

– Респект ей от меня! В аэропорту вас будет ожидать Махмуд, он был гидом у меня. С ним проблем у вас там не будет. Завидую – пустыня вначале страшит, а потом в нее влюбляешься!

Дмитрий подмигнул Лере:

– Тебе привет от Виталика.

Включив громкую связь, он спросил:

– Ты приедешь с Ольгой?

– Мы с ней сегодня окончательно разошлись. Как в море корабли...

– Не дури!

– Надоели ее выкаблучивания и капризы. Позавчера вечером с ней поцапался, посоветовал ей своих тараканов выпасать без моего участия. Ольга обиделась, ушла ночевать в гостевую комнату. Ночь я практически не спал, мучаясь мыслью: «Почему я должен в собственном доме терпеть ее капризы?» Понятно, это не поспособствовало улучшению настроения. Утром она заявляет: «Или принимай меня такой, какая я есть, или принимай таблетки, чтобы принимать меня такой, какая я есть!» Естественно, отвечаю, что ни она, ни таблетки мне не нужны, и требую, чтобы к моему приходу вечером в квартире не осталось ее вещей. В обед Ольга попыталась пойти на мировую, мол, была не в себе, но я ее отшил. Наслушался от нее гадостей: обвинила меня в жлобстве и скупердяйстве! Вечером не обнаружил дома ни ее, ни ее вещей, и у меня камень с души свалился. Димон, ведь я прав?

– Ольга, как и все женщины, имеет свои причуды, и если они тебя достали, то вы правильно сделали, что расстались. Но если ты ищешь идеальную женщину, то не забывай, что сам не идеален, – вклинилась в разговор Лера.

– Мне кажется, ты скорее ищешь объект для развлечений, а не спутницу жизни, – поддержал супругу Дмитрий.

– Одно другому не мешает, – хохотнув, сказал Виталий. – Никак не могу сделать правильный выбор – блондинки в постели томно вздыхают, брюнетки стонут, а шатенки молчат как рыбы и лишь таращат на рыбака глаза. Одним словом, молодожены, отдыхайте, ночью слишком не напрягайтесь, иначе все красоты пройдут мимо вашего сонного невнимания.

– Иди ты в баню! – притворно рассердился Дмитрий и отключился.

– Виталий – неисправимый бабник! – резюмировала Лера. – Я так и думала, что у него роман с Ольгой быстро закончится. Мне кажется, что он никогда не обзаведется семьей, детьми.

– Он уже раз был женат, но продержался всего несколько месяцев. Личные проблемы Виталика нас не касаются, а вот если заказанные горячие блюда остынут, то это станет нашей проблемой. – Дмитрий рассмеялся и выкрикнул крылатую фразу из старой кинокомедии: – Официант, царице два раза почки!

Затем махнул рукой спешащему к их столику официанту – мол, тот им не нужен. Посмеиваясь, молодожены приступили к обеду.

2

Большинство пассажиров, летящих в Хартум, составляли степенные арабы. Из европейцев были трое активно жестикулирующих при разговоре итальянцев, супружеская пара флегматичных немцев и вдрызг пьяный поляк, который, усевшись в кресло рядом с Дмитрием, мгновенно заснул еще до того, как самолет оторвался от земли. Во время полета Дмитрий возился с электронным переводчиком, запоминая общеупотребительные слова на арабском. Валерия в очередной раз просматривала глянцевого журнал, словно ей в скором времени предстояло сдать по содержащимся в нем материалам экзамен. Время тянулось, и Дмитрий, устав от абракадабры незнакомых слов, незаметно для себя уснул.

– Дима, просыпайся, мы идем на посадку! – ворвался в полудрему голос Леры, и он открыл глаза.

Самолет, идя на снижение, уже вышел из облаков. Лера прилипла к иллюминатору, разглядывая густую беспорядочную россыпь спичечных коробочек светло-коричневого цвета на желто-песочном фоне. По мере снижения коробочки превращались в двух-и трехэтажные дома, стали видны улицы и масса автомобилей, которые напоминали мелких букашек, снующих и стоящих неподвижно.

– С высоты город производит неприглядное впечатление, – высказалась Лера.

Зазвучал низкий мужской голос на арабском языке, и зажглась табличка на английском, сообщив о необходимости пристегнуть ремни. Авиалайнер плыл в воздухе, казалось, чуть не касаясь крыш домов.

– Похоже, аэропорт, расположен в черте города. Ощущение, что сядем среди домов, – комментировала вслух Лера. – В чьем-то дворе. Этот городишко – забытая Богом дыра.

– Население «городишки» Хартума около двух миллионов.

– Не хило! И не подумала бы. Дима, глянь, до жилых домов отсюда рукой подать – вот их жителям удовольствие жить под рев моторов!

Самолет вздрогнул, нащупав колесами посадочную полосу, мягко покотился, и салон наполнил густой гул двигателей.

– Ой-йо-йо! Посмотри, что это такое? – встревожилась Лера.

Недалеко от посадочной полосы виднелись за баррикадой из мешков с песком счетверенный зенитный пулемет и боевой расчет из четырех солдат, которые, несмотря на жару, были в касках.

– Это – для нашей безопасности.

– Словно мы приехали не на отдых, а в прифронтовую зону. Что еще нас ожидает при высадке?

Опасения Леры оказались напрасными. Зал аэропорта был просторным, светлым, суперсовременным, с красиво оформленным интерьером, блистал стеклом и металлом. Таможенники в светлой форме, в фуражках, дотошно проверили багаж, особо выделяя европейцев, и не напрасно – у итальянцев обнаружили несколько бутылок с алкоголем, и, несмотря на бурное, громкое возмущение этих пассажиров, их куда-то увели. Людей в зале ожидания было немного. Основную массу составляли арабы, как в европейской одежде, так и в традиционных длинных белых одеяниях до пят, с чалмами или колпаками на головах. Белокожих европейцев можно было сосчитать на пальцах. На выходе из таможенного контроля Дмитрий увидел курчавого шоколаднолицего коренастого араба лет тридцати пяти, одетого в широкие брюки кораллового цвета, салатовую тенниску, держащего табличку «Pogodin», и направился к нему, помахав рукой.

– Ас-салям алейкум!⁹ Ахлян уа сахлян!¹⁰ – поздоровался араб и, сложив руки на груди, слегка поклонился. Затем перешел на ломаный английский: – Меня зовут Махмуд, я буду вашим водителем и гидом. Сейчас отвезу вас в гостиницу.

– Уа-алейкум ас-салям! – Дмитрий щегольнул выученным арабским выражением, но, видимо, что-то было не так, поскольку на губах араба промелькнула ироничная улыбка. «У тебя английский тоже не совершенен», – мысленно парировал Дмитрий.

– Как вы долетели? Все было хорошо?

– Ашкурука, хасанан!¹¹, – упрямо совершенствовался в языке Дмитрий.

Осмотревшись, он увидел под арабской вязью надпись на английском – «Банк», указал рукой в ту сторону и перешел на английский:

– Я хотел бы обменять валюту на местные деньги.

– Не рекомендовал бы я здесь менять деньги, тут в три раза ниже курс, чем у менял на базаре. Гостиница у вас оплачена, а завтра я помогу провести обмен на рынке.

– Разве здесь не безопаснее это сделать?

– Со мной можете не волноваться и быть уверенными в своей безопасности, – многозначительно и твердо произнес Махмуд.

– Виталий сказал, что тебе можно доверять. Ладно, последуем твоему совету.

Махмуд ухватил за ручку чемодан на колесиках и бодро направился к автоматическим стеклянным дверям.

Хартум встретил прибывших пассажиров изнуряющей жарой, неожиданной для вечернего времени. Тут было значительно жарче, чем в Каире. Ко всему, в тяжелом раскаленном воздухе явственно ощущался вкус пыли и песка, заскрипевшего на зубах.

– О боже! – вскрикнула Лера, напуганная открывшимся зрелищем.

Небольшую площадь перед зданием аэропорта загромодила толпа черноликих арабов в белых длинных подпоясанных балахонах, на головах у них были такого же цвета колпаки. Часть этих людей в монотонном ритме пела: «Лай-ла, лай-ла, лай-ла, лай-ла...», при этом делая туловищем полуобороты то вправо, то влево. К ним присоединялись и некоторые прохожие, в том числе и в европейской одежде. Некоторые «балахонщики» то и дело без видимой причины перемещались с места на место, и от этого толпа находилась в некоем круговороте. «Броуновское движение»¹², – мысленно охарактеризовал увиденное Дмитрий. Певцы, находившиеся в середине толпы, выстроились в две шеренги, лицом друг к другу, и под бесконечное «лай-ла» стали кланяться друг другу в разных вариациях.

– Лера, это скорее забавно. – Дмитрий усмехнулся, взяв жену под руку.

– Дервиши из суфийского ордена, они прибыли из провинции на Джуму, – пояснил Махмуд.

– Джума – это праздник? – заинтересовалась Лера.

– Джума не праздник. У нас, мусульман, есть два праздника: Рамадан Байрам и Ид аль-адха. К празднику у нас другое отношение, чем у вас, христиан. Для каждого мусульманина праздник – это возможность преумножить добрые деяния, которые в Судный день будут сопоставлены с плохими деяниями. Праздники дают нам, мусульманам, стимул для более усердного служения Аллаху. Джума – это пятница, лучший день недели. В Священном хадисе сказано: «Суббота дарована иудеям, воскресенье – христианам, а пятница – мусульманам. В этот день им ниспосылается благодать и все доброе».

– Понятно, это выходной день, – кивнул Дмитрий.

⁹ Мир вам! (*араб.*) – традиционное приветствие.

¹⁰ Добро пожаловать! (*араб.*)

¹¹ Спасибо, хорошо (*араб.*).

¹² Беспорядочное движение микроскопических видимых частиц твердого вещества в жидкости или газе.

– Джума не только выходной день, – отрицательно покачал головой Махмуд. – Джума начинается в четверг после захода солнца и продолжается всю ночь и день пятницы до захода солнца. Грешить в Джуму недопустимо.

– Понятно, что непонятно, – вздохнула Лера. – Восток – дело тонкое.

– Мы находимся в мусульманской стране, где главенствуют над всеми законами законы шариата, – кивнул Дмитрий. – И это далеко не Турция и даже не Египет.

Пройдя мимо толпы дервишей, они миновали небольшой фонтан, брызжащий множеством тонких хрустальных струй, аллею из развесистых финиковых пальм, вышли к автостоянке. Позади остались ярко освещенные эллипсовидные стеклянные конструкции здания аэропорта в стиле модерн. По идеальному дорожному полотну автобана, неожиданному для страны, занимающей последние строчки в мировых рейтингах по уровню жизни и благосостоянию ее жителей, проносились всевозможные марки автомобилей и неторопливо катились вездесущие тук-туки¹³.

Махмуд гостеприимно пригласил их присесть в мощный внедорожник-кубик «Ленд Ровер Дефендер 90» песочного цвета, распахнув заднюю дверь.

– Красавец! – восхитился Дмитрий и, не удержавшись, пальцем постучал по капоту автомобиля. – По песку хорошо идет?

– Должен не подвести. Взял в аренду, у меня гораздо скромнее. От автомобиля в пустыне зависит жизнь пассажиров.

Последние слова Махмуда заставили Леру вздрогнуть. Дмитрий успокаивающе обнял жену за плечи. Они устроились на заднем сиденье, наслаждаясь спасительной и умиротворяющей прохладой кондиционированного салона. Лера прижалась к Дмитрию. Махмуд, улыбаясь, повернулся к ним перед тем, как тронуться.

– Я сделаю небольшой круг – полюбуется вечерним Хартумом. Обстановка в городе спокойная, но желательно вечером вам одним не выходить за пределы гостиницы.

– Как-то не вяжется. Тут спокойно, или лучше гостиницу не покидать?

– Альхамдулиллах¹⁴, мир и спокойствие. Народ у нас гостеприимный, радушный, можете зайти в любой дом, и вас встретят как желанного гостя, накормят, дадут ночлег. Хотя большинство жителей живут небогато. Но, как говорится, среди Божьего стада всегда найдется плохая овца. Поэтому не рекомендую искать приключений в ночном городе, для вас незнакомом.

– Как только мы вышли из аэровокзала, сразу ощутили отличие от Египта, – сказал Дмитрий. – Тут нет назойливой толпы водителей и продавцов, предлагающих свои услуги и товары.

– Куш, Нубия – таковы древние названия Судана – всегда соперничали и соперничают с Египтом. Одно время наша страна находилась во власти египетских фараонов, затем наши фараоны владели Египтом, позднее турки, а впоследствии англичане завладели Египтом и нашей страной. Мы добились независимости не так давно, всего пять десятилетий тому назад.

– Я не особенно люблю историю, меня больше интересуют красивые места, где можно сфотографироваться на память, – призналась Лера.

– У нас очень много красивых и колоритных мест, которые вам понравятся.

Казалось, сумерки только начинались, но вдруг настала ночь. Лера и Дмитрий смотрели через окошко автомобиля на проплывающие мимо неприглядные невысокие жилые дома и шикарные виллы, сверкающие разноцветными огнями увеселительные заведения, гостиницы, мечети с минаретами.

¹³ Крытая трехколесная мотоколяска, предназначенная для перевозки пассажиров или груза.

¹⁴ Хвала Аллаху (араб.).

– Что это за оригинальное сооружение? Мечеть? – заинтересовалась Лера, указав на большое здание, словно составленное из кубиков разной высоты, на каждом из которых находился огромный купол.

– Почти, – рассмеялся Махмуд. – Это наш телецентр.

Автомобиль выехал на набережную, дома здесь были богаче, в основном роскошные виллы, утопающие в зелени пальм и других деревьев. Махмуд пояснил:

– Мы едем вдоль Голубого Нила. Полное название города – Рас аль Хартум, что переводится как «кончик слоновьего хобота». Если посмотреть на город с высоты, то он полностью соответствует своему названию, вытянувшись узким мысом в месте соединения Голубого Нила и Белого Нила в единый Великий Нил. Гостиница «Коринфия Хартум», куда мы едем, – одна из самых лучших гостиниц. Надеюсь, она вас впечатлит.

– Судан рисовался в моем воображении как страна сплошных желтых песков, – признался Дмитрий.

– Песка у нас вдоволь, достаточно немного отъехать от Нила вглубь страны. Пустыня имеет разные облики, там не один песок.

К гостинице вело четырехполосное шоссе, по две полосы в каждом направлении, на разделительной полосе выстроились в ряд, словно шеренга солдат, развесистые пальмы одной высоты. Тротуары утопали в зелени разнообразных деревьев и хорошо освещались уличными фонарями.

Впереди показалось изящное белое двухэтажное здание с колоннами в арабском стиле, на которые опиралась огромная веранда. Прилегающая территория пестрела множеством знаков, запрещающих остановку. Над парадным входом на четырех флагштоках, установленных по обе стороны от портика входа, важно повисли несколько флагов, среди них государственный флаг Судана с красной полосой.

– Это старинный отель «Гранд холидей вилла». В нем останавливались королева Елизавета II и сэр Уинстон Черчилль. Сюда крайне непросто попасть, даже людям с большими деньгами, – уважительно произнес Махмуд. – И мы уже подъезжаем к вашей гостинице, как по мне, она не хуже.

Дмитрий и Лера невольно залюбовались ярко освещенным высотным зданием необычной яйцеобразной формы, расчерченным продольными синими и белыми полосами этажей.

– В народе эта гостиница называется «Яйцо Арафата».

– Ха-ха! – развеселился Дмитрий. – С чем это связано?

– Так говорят. Почему – одному Аллаху известно! – ушел от ответа Махмуд. – Желаете вначале поужинать, а затем пройти в номер?

– Мне не совсем хорошо, я хочу поскорее лечь в постель, – усталым голосом произнесла Лера.

– Для вас бронирован самый лучший номер, вы будете довольны. Ужин можете заказать прямо в номер.

– Любимая, что тебя беспокоит? – разволновался Дмитрий.

– Очень устала – мы в дороге почти целый день. Тут так жарко! Думаю, что и с местной кухней мне надо быть осторожнее! – нервно произнесла Лера.

Мужчины поняли, что женщина желает спокойствия, и сохраняли молчание до гостиницы.

Вестибюль гостиницы подарил спасительную прохладу, а журчание воды в небольшом фонтане действовало успокаивающе. Получив на ресепшен ключи, Дмитрий попрощался с Махмудом, предупредив, что тот должен приехать за ними не раньше десяти утра.

В номере оказалось даже прохладнее, чем в вестибюле, и на Леру это действовало благотворно. Гостиничный номер особого впечатления на Дмитрия не произвел, останавливался он и в более роскошных номерах, особенно во время поездки в Дубай. Две комнаты

с мягкой, удобной и дорогой мебелью, огромными окнами во всю стену, из которых открывался вид на темную ленту реки, лишь в некоторых местах подсвеченную огнями на противоположном берегу. Лера быстро разделась и торопливо прошла в ванную комнату.

Мрак ночи окутывал опаленные страстью тела, трепещущие от недавних сладостных ощущений. Дмитрий, прижавшись ухом к груди Леры, зачарованно слушал, как часто у нее бьется сердце, словно рвется к нему. Еще минуту назад они были единым целым, задыхались от наслаждения, переживая сладостный шторм, яростно бушевавший, рвущий тела и души, пока не соединились в крике-вздохе, и тогда они вместе отправились в гавань успокоения и сопереживания: «Что это, если не любовь?»

Зрение восстановилось, сознание просветлело, и Дмитрий заметил капельки крови – в состоянии эйфории Лера расцарапала ему грудь.

– Извини... Больше не буду... – повинилась Лера и, словно желая загладить вину, стала слизывать кровь. – Она солоноватая и удивительно вкусная! – радостно поделилась своими ощущениями.

– Мне было очень-очень хорошо! – Дмитрий крепко прижал Леру к себе. Ему приятно было ощущать себя сильным и мужественным, а свою любимую – слабой, нуждающейся в его защите и заботе.

– Любимый, ты бесподобен! – Лера еще сильнее прижалась к Дмитрию, убаюкивая теплом своего тела.

Постепенно глубокий сон овладел ими.

3

Звонкое пение муэдзинов, приглашающих правоверных на молитву, разнеслось над сонным городом, с которого медленно сползал темный покров ночи.

– Разбудить в пять часов утра! – взглянув на часы, возмутился Дмитрий, перевернулся на другой бок и тут же заснул беспокойным сном.

Странные, постоянно сменяющиеся видения то и дело возникали в дремлющем подсознании и тут же исчезали из памяти, оставляя после себя тяжесть в голове.

– Вставай, дорогой, мы сюда приехали не отсыпаться, а за впечатлениями. – В сумбурный сон Дмитрия ворвался бодрый голос Леры.

Встретив его взгляд, она счастливо улыбнулась, тряхнула мокрыми волосами, и микрокопические капельки воды приятно освежили ему лицо. Он почувствовал дразнящий, сладковато-терпкий запах, исходящий от тела Леры, напомнивший ему что-то очень знакомое, но связанное с далеким прошлым. Легкий халатик не скрывал нагого тела жены, оно возбуждало и манило. Дмитрий попытался привлечь Леру к себе, но она ловко увернулась и соскочила с постели.

– Ты приняла душ?! Так рано и без меня?!

– Посмотри в окно, соня! Солнце уже на небе, а ты в постели!

– Я бегу в душ! – Дмитрий посмотрел на свой «Ролекс» и томно произнес: – У нас куча времени до прихода Махмуда – может, немного поваляемся? Продолжим ночной дебош?

– Даже не думай! – Лера отступила на пару шагов, увеличив расстояние между ними. – Позвони Махмуду, пусть приедет раньше. Времени не так много, как тебе кажется, – надо еще позавтракать. Я пока не настроена на местную еду. Хочу чего-нибудь легкого и неострого.

– Закажу на завтрак овощные салаты и сыр, пусть принесут в номер. Подойдет, любимая?

– Не забудь фреш из манго и кофе.

Когда Дмитрий и Лера спустились после завтрака вниз, в фойе их уже ожидал улыбающийся Махмуд.

– Салям! Как отдохнули? Все ли было хорошо? Гостиничный номер вам понравился?

– Все нормально, только на молитву у вас зовут очень рано.

– Молитва – это святое! – Махмуд тут же сложил ладони на уровне груди, словно собрался молиться. – Если вы достаточно отдохнули, то я вам сегодня покажу достопримечательности Хартума и Омдурмана. Завтра рано утром выедем к пирамидам в Мероэ, дорога туда неблизкая. Переночуем в Кариме и дальше отправимся в Порт-Судан, куда должна прибыть ваша яхта. У вас будут другие пожелания?

– Вполне доверяем тебе, Махмуд. Надеемся, что наше путешествие будет интересным и пройдет без осложнений.

– Тогда прошу в автомобиль. Прокатимся по городу. Собственно, это конгломерат из трех близстоящих городов: Хартума, Северного Хартума и Омдурмана. По ходу я буду рассказывать, что знаю. Если пожелаете, можем прихватить с собой профессионального гида, у меня есть такой на примете. Он неплохо знает английский и будет жужжать, словно кондиционер при пятидесяти градусах жары.

– Неужели здесь бывает так жарко? – испугалась Лера.

– Бывает, но летом. Сейчас по европейскому календарю август, у вас лето, но у нас это время считается осенью. Днем температура бывает чуть больше тридцати, в пустыне не намного жарче.

– О боже! – вздохнула Лера.

– Не волнуйтесь, мэм, кондиционер в автомобиле работает исправно. Предлагаю вам посетить наш Этнографический музей, там очень много интересного. Туда перевезли древние усыпальницы с мест, которые были затоплены при строительстве Асуанской плотины. Там имеются древние христианские церкви, ведь север нашей страны до X века был христианским.

– Махмуд, а кондиционер в музее есть? – поинтересовался Дмитрий.

– Самые интересные экспонаты, церкви и усыпальницы, находятся под стеклянными саркофагами.

– Осмотр займет много времени? – Лера нахмурилась.

– При желании за пару часов можно успеть обойти музей.

– Дима, у меня нет настроения бродить по музею. Достаточно будет и того, что мы увидим в пустыне.

– Махмуд, обойдемся без музея, – согласился с женой Дмитрий.

– Как вам будет угодно, – согласно кивнул Махмуд.

– Мне хотелось бы приобрести по-настоящему оригинальный африканский сувенир, не ширпотреб, – сказала Лера.

– Мэм, я не понял значения вашего последнего слова.

– Лера имеет в виду, что сувенир должен быть уникальным, и в то же время, глянув на него, каждый должен понять, что он именно из Африки. Сам понимаешь, денег на него я не пожалею.

– Как вам будет угодно. Наш путь лежит через мост в Омдурман, там находится самый большой рынок страны, и вы сможете найти и купить все, что только пожелает ваша душа и что будет угодно Аллаху.

– Отлично! – обрадовалась Лера.

– И тут без шопинга не обойдется! – вздохнул Дмитрий, поправляя на плече ремень фотоаппарата.

– Должен вас предупредить: у нас не везде можно фотографировать, хотя я уже приобрел разрешения на фотографирование, – извиняющимся тоном произнес Махмуд. – Запрещено снимать административные здания, дворец президента, аэропорт, военную технику, солдат...

– Я в курсе. Виталий рассказал, как за фотографирование президентского дворца полиция его арестовала и чуть не сделала шпионом, – кивнул Дмитрий. – Где нельзя фотографировать, Махмуд, будешь предупреждать. Меня интересует местный колорит, экзотика, а не административные здания.

Махмуд повел Дмитрия и Леру в парк, расположенный рядом с гостиницей, чтобы показать, где сливаются воды более узкого и стремительного Голубого Нила с широким и ленивым Белым Нилом, превращаясь в Великий Нил, который устремляется к Средиземному морю. Даже цвет воды сливающихся рек отличался: вода в Белом Ниле была более блеклая, с сероватым оттенком. Непосредственное место слияния было заметно по дрожанию поверхности воды от смешивания разных течений и по полоске пены.

Когда они сели в автомобиль, ощутив долгожданную прохладу в салоне благодаря работающему кондиционеру, Махмуд сделал большой круг, проехав через центральную часть города с широкими прямыми улицами, мимо Дворца республики, университета, Большой мечети, и не стал углубляться в старую часть города с узкими улицами и одноэтажными домами. Они переехали Нил через мост, стоящий на каменных «быках», сверху дополнительно укрепленный металлическими опорами, словно собранный из гигантского конструктора. Дмитрию он напомнил железнодорожный мост через Днепр, но этот был грубее, выглядел неуклюжим.

При общей схожести с Хартумом Омдурман отличался от ближайшего соседа. Улицы тут были не прямыми, а извилистыми, даже в центре, а дома попроще, грязнее, некоторые улочки буквально утопали в горах мусора. Встречалось больше, чем на той стороне Нила, жителей в национальных белых одеяниях, с негроидными чертами лица. Жители Судана, как арабы, так и представители других народностей, среди которых преобладали нубийцы, были весьма флегматичны, что выгодно отличало их от египтян. В каждом из них, вне зависимости от того, как они были одеты, к какому социальному слою принадлежали, ощущались внутреннее достоинство и основательность.

Махмуд повез Дмитрия и Валерию к мавзолею Махди¹⁵, напоминавшему мечеть с объемным куполом, затем они отправились пешком в дом-музей халифов – Белт Аль-Халифа. Согласно местным законам, внутрь не могли попасть иноверцы, но Махмуд невероятным образом договорился со служителями и провел их в дом. Внешнее и внутреннее убранство резиденции халифов не оставляло сомнений в скромности и даже бедности былых могущественных властителей этой страны. Особенно поразило узкое и жесткое ложе халифа. От экскурсии к остаткам форта Махди и мечети Хамеда Ала Ниела, где постоянно танцуют дервиши, суфийские последователи шейха Намду Ниила, Лера категорически отказалась, заявив, что танцами дервишей налюбовалась сразу по прилету накануне.

Махмуд, все так же вежливо улыбаясь, предложил отправиться на рынок и получил горячую поддержку Леры, сразу забывшей о жаре, донимавшей ее. Дмитрий только вздохнул, поняв, что рынок станет конечным пунктом их путешествия на сегодня, а если оно продолжится, то это будет шопинг в местных престижных магазинах.

Рынок поражал огромными размерами, обилием овощей и фруктов, восточных сладостей и пряностей, разнообразием расцветок палаток и обилием мусора. Дмитрий хотел купить у уличного торговца сахарный тростник, но Лера категорически воспротивилась: «Еще не хватало, чтобы ты тут слег с дизентерией. Ты же видишь, какая тут антисанитария!» Поразило собранное в одном месте множество кувшинчиков с водой, укрепленных за ручку на длинной палке, предназначенных для омовения перед молитвой – намазом.

В части рынка, где торговали одеждой, оказались вездесущие многочисленные китайцы.

– Словно на Троещинском рынке! – заметила Лера.

Махмуд провел их к ларькам, небольшим магазинчикам, где торговали антиквариатом и браконьерской добычей. В Судане официально запрещено охотиться на крокодилов, слонов, носорогов, но тут было бесчисленное множество изделий из их кожи, бивней. Высушенные крокодильи шкуры любых размеров висели охапками. Витрины ломились от сумочек из кожи добытых браконьерским способом животных, статуэток, подсвечников, пепельниц, сувенирных изделий из слоновой кости и носорожьих рогов. По желанию покупателя уличные мастера могли при нем вырезать какое-либо сувенирное изделие из слоновой кости или черного дерева. Но больше всего Леру привлекли лавки, где торговали изящными изделиями из серебра и другими драгоценностями. Прошло совсем немного времени, а Дмитрий и Махмуд уже были нагружены разнообразными покупками, Лера же только входила во вкус шопинга.

– Вон классные сувениры! – И Лера молниеносно устремила к небольшой лавке, где внутри, кроме продавца весьма солидных габаритов, мог бы с трудом разместиться лишь совсем худенький покупатель.

Все остальное пространство было заполнено товаром: пучками трав, бусами из черного дерева, бубнами, ужасными ликами масок, разнообразными уродливыми фигурками.

¹⁵ Настоящее имя – Мухаммед Ахмед, мусульманский религиозный лидер, вождь освободительного движения в Судане против англичан и египтян, в результате которого Судан был отделен от Египта, получил независимость.

Огромный, толстый продавец с негроидными чертами лица, небольшой неопрятной курчавой бородкой, в сдвинутой к уху темно-синей феске на блестящей лысой голове, дремал, разморенный жарой, несмотря на то что над ним кружил рой мух.

Внимание Леры привлекла полуметровая фигурка уродливого божества с головой льва и телом змеи, стоящая на подставке в глубине помещения. Лера наклонилась, изогнувшись над столиком с выложенными фигурками животных, сделав усилие, дотянулась до нее. Схватив фигурку правой рукой, потянула на себя. Идол оказался на удивление тяжелым, словно залитый свинцом, она, не удержав, выронила его, и тот, зашелестев, зарылся лавиной головой в песок.

Раздался ужасный вопль – проснувшийся торговец гневно размахивал руками, и Лера, пятясь, выбралась из лавки. Торговец последовал за ней, его черное, лоснящееся жиром лицо кривилось в ярости, казалось, еще мгновение – и он набросится с кулаками на молодую женщину. Дмитрий и Махмуд поспешили ей на помощь, став стеной между нею и торговцем. Тот продолжал гневно кричать, рядом стали останавливаться любопытные.

– Что произошло? Почему он так взбесился? – стоя вполоборота к Махмуду, поинтересовался у жены Дмитрий, не спуская глаз с разгневанного торговца.

Тот указывал внутрь лавки, продолжал орать.

– Хотела посмотреть статуэтку, но не удержала и уронила, – жалобно пояснила Лера. – Но с ней ничего не произошло – она упала на песок.

– Пусть успокоится жирный! – обратился Дмитрий к Махмуду, у которого на лице читались растерянность и даже страх. – Я куплю у него эту статуэтку! Сколько он хочет?

– Это бог нубийцев Апедемак. Прикосновение женщины осквернило и оскорбило его, и теперь ужасные беды падут на голову Ахмеда, этого торговца, вас и ее. – Махмуд, насупившись, указал на Леру.

– Сколько денег надо, чтобы божество сменило гнев на милость и утихомирилось?

Махмуд покачал головой:

– Вы не понимаете серьезности проблемы. Это магическая лавка, и все предметы в ней имеют магическую силу. Фигура Апедемака выполнена руками сахира¹⁶ – жреца этого древнего культа. – Было ясно, что Махмуд в самом деле напуган происшедшим. – Это очень сильный колдун, а эта фигура была сделана под заказ для нунамгу.

– Что такое нунамгу?

– Это темная сила, ее призывают, когда требуется, чтобы врага настигла неотвратимая мучительная смерть. Теперь Апедемак разгневан прикосновением нечистой женщины и может обрушить свой гнев на любого. – Махмуд словно поперхнулся, закашлялся и чуть тише произнес: – И даже на меня... Аллах субхаана ву таалэ¹⁷, надеюсь, не допустит этого! Гнев Апедемака падет на того, кто первым прикоснется к нему. – Махмуд с нескрываемым страхом посмотрел вглубь лавки.

– Всего и делов? – презрительно бросил Дмитрий, отодвинув жирного торговца, зашел внутрь и поднял тяжелую статуэтку левой рукой. Весила она по меньшей мере килограммов пятнадцать. Затем другой рукой он достал из кармана брюк бумажник и, наугад вытащив несколько стодолларовых купюр, протянул торговцу: – Столько хватит?

Жирный торговец с неожиданной прытью отскочил назад, словно Дмитрий протягивал не деньги, а змею, и замахал руками, что-то быстро говоря. Махмуд перевел:

– Ахмеду не надо денег! Он надеется, что уговорит сахира Идриса отвести от него беду и Аллах будет к нему милостив. Ахмед сказал: берите статую бога Апедемака и уходите!

¹⁶ Колдун (араб.).

¹⁷ Аллах премудрый и прославляемый (араб.).

– Это что-то новенькое, – пробурчал Дмитрий. – Надо же, от денег отказался! Неужели в этом идоле и в самом деле скрыто нечто ужасное?

Жирный торговец что-то злобно прорычал и начал закрывать лавчонку.

– Идемте! Нам лучше поскорее отсюда уйти, – произнес встревоженный Махмуд. – Ахмед сказал, что ни ему, ни нам не нужно вмешательство полиции.

Дмитрий снова протянул деньги толстяку и обратился к Махмуду:

– Скажи ему, что эти деньги я ему дарю. Это подарок!

Толстяк, выслушав Махмуда, минуту поколебался, затем все же протянул руку, взял деньги. Поспешно закрыв лавку, он быстрым шагом пошел прочь.

Отойдя от лавки на пару десятков шагов, Дмитрий поинтересовался у Махмуда:

– Что мне теперь с этим чучелом делать? Может, выбросить?

У Махмуда испуганно забегали глаза, и он предостерег своих спутников:

– Даже избавившись от статуи Апедемака, вы не избежите опасности, угрожающей вам, и только ее усугубите. Лучше всего обратиться к сахиру, чтобы он помог умиротворить Апедемака.

– Реально найти тут колдуна?

– Фигуру Апедемака изготовил жрец по имени Идрис, так сказал Ахмед, и нейтрализовать нунамгу может он или очень сильный колдун. У нубийцев колдунов называют акие, обычно они живут в пустыне и не привязаны к конкретному месту. Я попробую что-нибудь предпринять. Возвращаемся к автомобилю?

– Лера, ты будешь еще делать покупки?

– После этого спектакля на рынке я вряд ли буду тут что-либо покупать. Вдруг снова дотронусь до чего-нибудь запретного для женщины. Мне уже ничего не хочется! Такое ощущение, что оказалась в дремучем Средневековье! Дима, давай вернемся в гостиницу!

– Махмуд, едем назад. Отдохнем перед завтрашней поездкой.

– Как вам будет угодно. А я займусь поисками акие, чтобы снять чары. Проследите, чтобы мэм больше не дотрагивалась до Апедемака. Аллах мааком!¹⁸ – Махмуд указал на статуетку, которая до смерти надоела Дмитрию, и он бы с удовольствием зашвырнул ее, такую тяжелую, в ближайшую мусорную кучу, которых тут было предостаточно.

На обратном пути Махмуд стал рассказывать историю Судана.

– Более четырех тысяч лет тому назад на этой земле было могущественное царство Керма, соперничавшее с Египтом. Затем царство Керма покорилося воинственному Египту. Здесь возникло царство Куш, население которого поклонялось египетским богам, соблюдало традиции этой страны, было ее вассалом, хотя то и дело восставало против египтян. Некоторые библеисты считают, что пророк Моисей после бегства из Египта проживал в царстве Куш, как описывается в апокрифической Книге Яшера. А затем все изменилось: чернокожие цари Куша покорили Египет, стали его фараонами и на протяжении столетия правили из Напаты, в то время столицы Нубии. Когда Египет снова вошел в силу, нубийцам пришлось перенести столицу в Мероэ, а затем и дальше – в Нага.

– Махмуд, мне не до истории, – раздраженно сказал Дмитрий, нежно обнимая за плечи притихшую Леру. – Лучше расскажи об африканских колдунах и колдовстве.

– Сихр, колдовство, изменяет истинную сущность вещи с помощью заклинаний, магических ритуалов, может вызвать болезни и смерть, разлучить мужа и жену и способно на многое другое. Колдуну в этом помогают шайтаны и другие темные силы, а противодействует колдовству чтение аятов из Корана, но вы ведь неверные... Прошу простить меня за оговорку, я хотел сказать, что вы другой веры.

¹⁸ Аллах с вами! (араб.) В значении: «Пусть поможет вам Бог!»

– Махмуд, ты думаешь, я не знаю, что такое колдовство и чем занимаются колдуны? Меня интересуют колдуны Судана, ваши, местные. Как я слышал, в исламских странах колдунов преследуют, а в Саудовской Аравии им даже рубят головы¹⁹. Лично я не верю в действенность колдовства, считаю колдунов шарлатанами!

– Аузу билляхи мин аш шайтани раджим!²⁰ – испуганно воскликнул Махмуд. – Не говори так. В Судане многие занимаются черной магией и колдовством, но головы им не рубят, а только штрафуют! Особенно сильные колдуны в Южном Судане, и это женщины. Пусть образумит неразумных Аллах!

– Ты сам, Махмуд, сталкивался с колдовством? Знаешь случаи, когда колдун своими заговорами реально причинил человеку вред?

– Моего несчастного друга Халиля заколдовала саахра, колдунья из Южного Судана. Он ни на что не был способен со своими женами, не мог любить их, пока была жива та саахра. – Махмуд сделал многозначительную паузу. – Колдунья умерла, но и после смерти его не оставила. Халиль не надолго ее пережил. Надеюсь, Аллах открыл перед ним райские врата! Аллах субхана ва таала!²¹

Дмитрий был поражен. До этих пор Махмуд казался ему человеком вполне современным и лишенным предрассудков. Дмитрий ощутил, как прижавшуюся к нему Леру начала бить крупная дрожь.

– Нубийские акие могут одним злым взглядом, аеин-эль-хассид, останавливать кровь в жилах, биение сердца, высушивать внутренности и сводить с ума.

– Достаточно, Махмуд! – резко оборвал его Дмитрий. – Ты своими рассказами смертельно напугал мою жену. Останови машину!

– Мы на мосту, тут нельзя останавливаться!

– Включи аварийку и останови! Если будут проблемы с полицией, я все улажу!

– Воля и деньги ваши. Как вам будет угодно!

Недоумевающий Махмуд остановил автомобиль посреди моста. Дмитрий быстро вышел из автомобиля, открыл багажник, вытащил черную статую суданского божка и швырнул ее в Нил. Небольшой всплеск – и идол навсегда исчез в водах реки. Дмитрий вернулся в автомобиль.

– Всех делов на копейку! – нарочито бодрым и веселым голосом произнес он. – Поехали, чего стоишь?

Махмуд, казалось, прикипел к рулю, он словно превратился в статую. Потом он помотал головой, словно вытряхивая из нее дурные мысли, и молча тронулся с места. Вид у него был ошалевший.

¹⁹ В Саудовской Аравии в 2011 году публично казнили около 50 человек за преступления против веры, в том числе несколько человек за колдовство. В Интернете имеется видео казни колдуна-суданца Абдула Хамида аль-Факки.

²⁰ Прибегаю к защите Аллаха от проклятого диявола! (араб.)

²¹ Аллах премудрый и прославляемый (араб.).

4

Когда они вернулись в гостиницу, Лера сразу отправилась в ванную. Дмитрий от нечего делать включил телевизор и стал щелкать пультом, переключая каналы. Везде звучал арабский язык.

– А-а-а! – раздался вопль ужаса, и он не сразу понял, что это кричит Лера.

Терзаемый жуткими и невероятными предположениями, Дмитрий бросился в ванную комнату.

«С ней произошло нечто ужасное?! Кобра! Леру укусила змея!» – Мозг выдал наиболее вероятную опасность, хотя представить, как на третий этаж гостиницы могло попасть пресмыкающееся, было весьма трудно. Только Дмитрий рывком открыл дверь ванной, как ему в руки буквально упала мертвенно бледная Лера.

– Что с тобой, любимая?!

– Там... – стуча зубами, едва слышно произнесла Лера.

– На тебя напали?! Кто?! – Дмитрий бросил злобный взгляд в сторону открытой двери: кто там притаился?! Он ощутил в себе огромную силу, готовый, как ему казалось, разорвать, раздавить, убить любого, кто окажется там, обидевший его любимую.

– Женщина... Молодая девушка...

– Подожди! Я сейчас разберусь с ней! – Дмитрий вырвался из рук Леры, цепляющейся за него, бормочущей что-то неразборчивое. Горя гневом, он влетел в ванную. Внутри облицованной плиткой просторной комнаты с ванной-джакузи и открытой душевой кабиной было пусто. И не было ни одного места, где мог спрятаться человек, разве только если он был размером со спичечный коробок. Постояв несколько минут, обводя помещение взглядом, словно ожидая, что из воздуха возникнет женщина, так напугавшая жену, Дмитрий с растерянным видом вышел.

Лера забралась на кровать и оттуда, закутавшись в одеяло, словно замерзла, расширенными от страха глазами наблюдала за мужем.

– Там никого нет, любимая! Что тебя напугало?

Лера, задрожав всем телом, как в ознобе, едва слышно произнесла:

– Из зеркала на меня посмотрела молодая женщина, девушка... Это было так ужасно! Дима, вместо своего отражения в зеркале я увидела чужое! Ее глаза были безжизненными!

– Успокойся, дорогая, сейчас я все узнаю.

Дмитрий вернулся в ванную комнату. В стену напротив ванны-джакузи были вмонтированы два зеркала высотой в человеческий рост. По ту сторону стены находился коридор, толщина ее составляла сантиметров двадцать. Это означало, что если внутри и имеется ниша, то человек, прячущийся там, должен быть неестественно плоским. Зеркала выглядели вполне обычно, и было трудно предположить, что это замаскированный экран, на который можно передавать изображение. Сам же Дмитрий в зеркале ничего необычного не увидел.

«У Леры была галлюцинация?» – размышлял он. За то время, что он ее знал, ничего подобного с ней не случилось. Дмитрий вернулся в комнату, Лера вопросительно на него посмотрела.

– Никого там нет и, похоже, не было. Ты слишком устала, тебе это показалось.

– Не знаю, что это было! В первое мгновение, увидев ее, я не поверила своим глазам. Она смотрела вроде как невидящим взглядом, но я знаю: она изучала меня. Это продолжалось секунды или минуты, но она все не исчезала! Ее глаза – тусклые, неживые! Это было так страшно! Она улыбнулась ужасной улыбкой – внутри у меня все задрожало от страха, и я закричала, бросилась бежать!

– Любимая, все у нас хорошо: ее нет, а я рядом с тобой.

– Ты не веришь мне?! – Глаза у Леры округлились, и Дмитрию показалось, что она вот-вот заплачет.

Он присел рядом с ней на кровать и попытался обнять, но она вырвалась, соскочила с кровати, полностью обнаженная, пронзила его гневным взглядом.

– Ты не веришь мне! – Ее губы задрожали.

– Любимая, верю! Как я могу тебе не верить? Пожалуйста, успокойся, сядь, давай поговорим, только спокойно.

– Дима, скажи честно, – Лера нервно теребила в руках полотенце, стоя перед ним и, по-видимому, не замечая своей наготы, – ты в призраков веришь? В потустороннюю силу, которая постоянно присутствует рядом с нами?

Дмитрий ожидал чего угодно, только не подобного вопроса. Все то время, что они были знакомы, Лера не увлекалась мистикой, производила впечатление человека рационального, не подверженного суевериям.

– Скажу честно: не верю в подобную чушь!

Лера дернулась, словно от оплеухи. Дмитрий виновато улыбнулся, хотел что-то сказать в свое оправдание, но она приложила пальчик к его губам, требуя помолчать.

– Как и ты, в призраков я не верю. Никогда не слышала, чтобы они – если допустить их существование – проявлялись днем подобным образом, разве только в кинофильмах. Если это была галлюцинация, то она должна была возникнуть не на пустом месте, а вследствие серьезного психического заболевания. Я неоднократно проходила медицинское обследование, в том числе у психиатра, и с психикой у меня все в порядке. Ты замечал за мной какие-либо странности?

– О чем ты говоришь?! Ты абсолютно здорова!

– Тогда что это было?!

– Галлюцинация может возникнуть от переутомления. Мало ли еще от чего! – пожал плечами Дмитрий.

– Как раз причин для возникновения галлюцинации очень мало! – нервно произнесла Лера. – В последний месяц у меня не было большой нагрузки, и ты это прекрасно знаешь.

– Может, ты перегрелась на солнце? – Дмитрий, увидев, как снова исказилось лицо Леры, быстро добавил: – Извини, похоже, я сказал глупость!

– Я абсолютно здорова, ведь болезнь давно проявилась бы каким-то образом. У меня странное ощущение: лицо девушки мне знакомо, хотя я уверена, что никогда с ней не сталкивалась. И еще: эта девушка мертвая! Я не могу объяснить, почему я так думаю, но это так.

– Лера, для начала успокойся. Не важно, почему это произошло.

– Тебе не кажется, что это связано с происшедшим на рынке? – тихо спросила Лера. – Ты видел, как Махмуд испугался? И зачем я тронула ужасного идола?!

– Это лишь совпадение. Колдуны, идолы, привидения! То, что с тобой случилось, лишь мимолетное наваждение, и в дальнейшем все будет хорошо.

– Я боюсь за нас, Дима! Ты выкинул идола в реку, а Махмуд предупреждал, что этого делать нельзя. Я только дотронулась до идола, и... – Лера вздрогнула. – Мне страшно – это лицо девушки в зеркале! Она смотрела на меня не так, как смотрят живые!

– Ни тебе, ни мне ничего не угрожает, надо только не поддаваться и не верить в африканские сказки. Забудь о ней, ты больше ее не увидишь, если не будешь думать о ней.

– Забыть? Ты думаешь, это возможно? Я предчувствовала – здесь что-то плохое произойдет! Это только начало, а дальше будет еще хуже!

– Успокойся, любимая, все будет хорошо, ведь я рядом. Ты сама говорила, что со мной ничего и никого не боишься.

– Прошу тебя, пусть Махмуд разыщет колдуна, чтобы тот снял с нас чары, грозящие бедами! Расскажи ему об увиденном в зеркале призраке.

Видя нервное состояние жены, Дмитрий понял, что никакие слова сейчас на нее не подействуют. Для ее спокойствия надо сделать, как она просит.

– Хорошо, сейчас же свяжусь с Махмудом.

Лера замоталась в полотенце, села в кресло и выжидающе посмотрела на Дмитрия. Тот набрал номер мобильного телефона Махмуда.

– Махмуд, тут с нами кое-что приключилось. – Дмитрий в двух словах рассказал о случившемся. – Лера волнуется. Поезжай на рынок, найди того жирного торговца, пусть он нас сведет с колдуном, чтобы мы могли нормально уладить инцидент.

Махмуда, похоже, не удивило ни само происшествие, ни необычная просьба.

– Ахмеда на рынке нет и скоро он там не появится. Думаю, он отправился к жрецу Идрису, ведь гнев Апедемака падет прежде всего на него – за то, что он недосмотрел.

– Что же нам делать?! – закипятился Дмитрий.

Происходящее для него, привыкшего бороться с реальной опасностью, имеющей конкретное лицо, было столь необычным, что он растерялся, потерял самообладание и заорал в трубку:

– Найди жреца, сахира, черта, шайтана – кого хочешь, но я желаю, чтобы моя жена была в безопасности! Ты обещал нам приятный отдых, а пока имеем чушь собачью – колдуны, идолы, галлюцинации!

– Я сделаю все, что в моих силах. Иншаалла!²²

– Меня не интересует, каковы твои силы и как ты будешь это делать! Мне нужно, чтобы это было сделано! Жду тебя с хорошими новостями! Все!

– Не слишком ли ты с ним жестко? – Лера встревоженно посмотрела на мужа.

– Нормально! Он главный виновник происшедшего на рынке. Мы тут в первый раз, не знаем местных обычаев, традиций, что можно и чего нельзя. Он должен был все время находиться с тобой рядом и предостеречь!

Успокоившись, Лера вернулась в ванную вместе с Дмитрием, и он находился там, пока она принимала душ, приводила себя в порядок. И хотя больше ничего необычного не произошло, страх не исчез из ее глаз. Она согласилась на предложение Дмитрия пообедать в ресторане, считая, что в людном месте более безопасно, чем в номере. Дмитрий по телефону заказал столик.

При входе в зал ресторана темнокожий кудрявый араб-официант на английском предложил ароматный фруктовый напиток табрихану в изящных пиалах, который, по его уверениям, способствует аппетиту. Лера не захотела присаживаться за традиционный низкий столик с раскиданными вокруг мягкими подушками, украшенными перьями страуса, и администратор-распорядитель отвел их в зал с современной европейской мебелью, с привычными столами и стульями. Дмитрий заказал местные национальные блюда.

Лера едва притронулась к супу шорба на бараньем бульоне и арахисовом масле, с острой чесночно-лимонной приправой шата, проигнорировала жареные стручки бамии с бараниной и другие блюда, в том числе и сладкие, с карамелью. Официант убрал со стола почти нетронутые блюда, так как у Дмитрия, видевшего, в каком состоянии жена, также пропал аппетит. На середину стола кудрявый официант поставил курильницу с сандаловыми благовониями, затем принес металлический чайник с напитком, имевшим необычный пряный вкус из-за добавления гвоздики и корицы. Дурманивший, расслабляющий дым благовоний благотворно подействовал на Леру, она оживилась, стала разговорчивой.

Зал ресторана постепенно наполнился посетителями, но белокожих европейцев среди них было мало. Начались выступления артистов в национальном стиле, в основном это были танцоры и певцы. Номера, особенно танцевальные, были весьма красочными, и за представ-

²² На все воля Аллаха! (араб.)

лениями обед незаметно перешел в ужин. К столику подошел администратор и на хорошем английском сказал Дмитрию:

- Прошу прощения, к вам пришли и просят выйти в холл.
- Кто это может быть? – забеспокоилась Лера.
- Только Махмуд, кто же еще? Ты побудь здесь, я скоро приду.
- Я с тобой!
- Здесь безопасно, вокруг люди. Я приду и все расскажу.

На подиум, служивший сценой, вышел молодой араб в зеленой чалме, шароварах, жилетке в блестящих золотистых узорах, надетой прямо на голое черное тело. Он поставил на пол высокую плетеную корзину, присел за ней по-турецки. Неуловимое движение – и в его руках оказался странный предмет, похожий на дудочку, соединенную с гораздо более длинной тростинкой, все это было вставлено в грушеподобную трубку. Араб стал дуть в трубку, послышался пронзительный звук, который трудно было назвать мелодией. Над корзиной появилась голова кобры, змея поднималась все выше и выше, за ней показались вторая и третья. Зрелище завораживало, особенно сильное впечатление это производило на зрителей, сидящих недалеко от заклинателя. Дмитрий воспользовался тем, что внимание Леры переключилось на необычное зрелище, и быстро вышел из зала.

Махмуд устроился на диванчике для посетителей, и по хмурому выражению его лица Дмитрий понял, что новости будут неутешительные.

- Мне удалось найти Ахмеда.
- Хорошая новость! Он поможет нам связаться с шаманом-колдуном?
- Жрец-саахр Идрис непредсказуем, как шарав²³, и сейчас трудно предположить, где его искать.
- Так найди другого колдуна-сахара, рафинада, или как его там! – Душившая Дмитрия злость требовала выхода. Он с трудом сдерживался, чтобы не «оторваться» на сидящем перед ним арабе, не чувствующем своей вины за происшедшее с Лерой. – Короче, что надо сделать, чтобы мою жену не тревожили видения и прочая чертовщина?
- Мэм надо пройти ритуал очищения.
- Жесть! Что он собой представляет и как это сделать?
- Я все организую. Вот только...
- Что?
- Это будет жрец-боко, но Ахмед сказал, что он должен помочь.
- Слушай, у вас в Африке все не как у людей, даже колдуны называются по-разному: саахр, акие, боко. Есть еще другие названия?
- На территории Судана живет множество народностей и племен, и для каждого характерны свои названия и проводимые ритуалы. Большинство из нас живет в мире, населенном духами, и не имеет значения, поклоняемся мы Аллаху или Христу. И днем и ночью духи ревниво следят за нами, и тот, кто нарушит традиции своего племени, народа, немедленно подвергается наказанию.
- Не думал я, что вместо отдыха мне придется столкнуться тут с колдунами и духами. Виталий меня об этом не предупредил.
- Я могу идти?
- Ты сказал все, что узнал?! Тогда иди, встретимся завтра! Надеюсь, ночь у нас с Лерой пройдет спокойно.
- Если будет угодно Аллаху! – кивнул Махмуд. – Спокойной ночи.

²³ Сухой изнуряющий ветер пустынь с песком и пылью, дует с конца лета до конца зимы, приводит к резкому повышению температуры.

Дмитрий вернулся в зал. Веселая и оживленная Лера с горящими от возбуждения глазами стала рассказывать ему про замечательный номер со змеями. В ней не ощущалось и следа испуга, который она пережила несколько часов тому назад. У Дмитрия отлегло от сердца, недавние опасения стали казаться глупыми и беспочвенными.

5

– А-а-а!

Пронзительный вопль заставил Дмитрия пружиной подскочить на кровати. Леру колотило, изо рта шла пена. Обняв жену, он прижав ее к своей груди:

– Любимая, проснись! Что с тобой?

Лера открыла глаза, по ее безумному взгляду было понятно, что она в мыслях где-то далеко отсюда. Постепенно ее взгляд стал осмысленным и Лера прошептала:

– Как я рада, что это был только сон!

– Что тебя напугало?

– Снова та женщина! Она пришла в мой сон!

– Неужели она такая страшная?

– Дело не во внешности. Приснилось, что я нахожусь в местности, напоминающей музей под открытым небом в Пирогово²⁴.

– Чудесное место.

– Но все вокруг выглядело необычно, и от этого было страшно... Вроде то место и как бы не оно... Тут ты проходишь мимо меня, и не один, а под ручку с ней в свадебном платье! – Валерия со злостью сжала зубы, резко очертив скулы на худощавом продолговатом лице. – Она весело щебечет, а ты игнорируешь меня. Я столбенею, не верю своим глазам.

– У нее узкое крысиное лицо, большие тусклые глаза, толстые красные губы бантиком и вампирские клыки... – попробовал пошутить Дмитрий, но по выражению лица жены понял, что крайне неудачно.

– Хотелось бы мне, чтобы она была уродиной. Она красива и молода! Мне ее лицо все время кажется знакомым, словно где-то я ее видела, только не могу вспомнить где.

– Лера, это похоже на ревность, чего за тобой ранее не замечалось. Тем более ревновать во сне...

– Вместе с ней ты направляешься к потемневшей деревянной церкви, где возле крыльца собралась празднично одетая публика... Хорошо, что там не было наших знакомых!

Дмитрий чуть было не сказал: «Это же только сон!», но сдержался, учитывая все возрастающее возбуждение Валерии.

– Тут я вышла из ступора и поняла, что надо действовать, – если вы обвенчаетесь, то я потеряю тебя навсегда. Бросаюсь вслед за вами, но передо мной наглухо закрывают ворота, ведущие во дворик церкви. Бегом огибаю церковную ограду, зная, что с другой стороны находится глубокий яр, через который я смогу пробраться к церкви. Спускаясь по крутому склону, я поскальзываюсь, лечу кубарем вниз, и внезапно возникает ощущение падения с высоты. У меня перехватывает дыхание, и я уже лежу на твердой поверхности и не могу дышать. На моей груди сидит ОНА и душит меня. Я поняла: она ведьма! «Никто и ничто тебя не спасет!» – Ведьма смеется прямо мне в лицо. Страх парализует тело, я полностью в ее власти. Глаза ведьмы превращаются в красные угольки, они прожигают насквозь, останавливают сердце. От нехватки кислорода закружилась голова, перед глазами поплыли красные шары. И я закричала...

– Ужасный сон, любимая. – Дмитрий обнял Леру за плечи, ощущая, как ее сотрясает мелкая дрожь. – Леруся, успокойся, все хорошо – это был только сон!

– Я так испугалась...

– Не бойся – я с тобой! Защищу от любых сил, какими бы темными они не были!

– Сон и видение в ванной связаны с идолом, которого я взяла в руки в лавке!

²⁴ Национальный музей народной архитектуры и быта Украины, расположен в селе Пирогово под Киевом.

– Ты устала и очень восприимчива к словам. Это лишь игра твоего воображения, имевшая продолжение в кошмарном сновидении.

– Вчера, после ресторана, я тоже была готова в это поверить. Как объяснить, что вижу одну и ту же молодую женщину и что эти видения повергают меня в ужас?

– Хочешь, мы немедленно вернемся домой? Обратимся к квалифицированному психотерапевту, обойдемся без местных колдунов.

Лера задумалась, по ее напряженному лицу было видно, что она не может прийти к окончательному решению. Наконец она твердо произнесла:

– Может, это и глупо, но я согласна пройти ритуал очищения, как посоветовал Махмуд. Ты же будешь со мной рядом?

– Обязательно! Буду держать тебя за руку, – пообещал повеселевший Дмитрий.

Путешествие в Африку началось с приключения, но не с такого, как он ожидал. Если бы Лера избрала лечение у психотерапевта, он без раздумий прервал бы поездку и вернулся домой. А гости на яхте повеселились бы сами, там есть все условия для этого и не действует сухой закон.

– Я хочу принять душ, но боюсь зеркал, – пожаловалась Лера. – Побудь там со мной.

– С огромным удовольствием! – Дмитрий вскочил и, легко подхватив Леру на руки, понес в ванную.

При встрече с Махмудом Дмитрий сообщил ему о желании Леры пройти ритуал очищения у колдуна, если это ей поможет избавиться от видений. Араб, как обычно, с вежливым выражением лица выслушал и согласно кивнул:

– Как вам будет угодно. Сегодня вечером представится такая возможность.

– Это не опасно?

– Для нее – нет.

– Как это понять? – насторожился Дмитрий.

– Колдун все объяснит, мне нечего сказать.

Махмуд провез гостей по оживленным улицам Северного Хартума, большую часть которого занимают промышленные предприятия. Здесь было еще грязнее, чем в других частях конгломерата трех городов, и так не отличающихся чистотой, за исключением улиц, где расположены государственные организации и фешенебельные гостиницы.

Шоссе вырвалось из города, и теперь оно тянулось вдоль вод величественного Нила, то возникающего в окошке с левой стороны, то снова исчезающего за зеленью и крышами домов. Автомобильное движение по мере удаления от города становилось все менее интенсивным и являло собой все более экзотическое зрелище.

Для междугородных перевозок основным видом транспорта для суданцев служат открытые и крытые лорри. Внешне лорри напоминают «ЗИЛ», у которого отпилили крышу, вместо нее установили огромный прочный навес, выдерживающий нескольких пассажиров, а также сняли двери, расширили кабину, сделав стенки деревянными, поставили очень низкие, деревянные же, дверцы-калитки, запирающиеся на большой металлический засов. Внутри кабины может разместиться шесть человек, и еще несколько десятков в небольшом кузове, на мешках и тюках. Попадались и автобусы, в большинстве своем очень старые, с надписями по-арабски, крайне неприглядно выглядевшие.

Махмуд, заметив, что Дмитрий и Лера живо обмениваются впечатлениями от подобного вида транспорта, пояснил, что ехать на лорри и автобусах через пустыню весьма долго и даже опасно. Их скорость на песке падает до пяти километров в час, дневную жару в открытом кузове могут выдерживать только привычные к ней местные жители.

Через час автомобиль замедлил ход, распрощался с дорогой с великолепным покрытием и выехал на иссушенную, обожженную почву, твердую как камень, где то и дело попа-

дались темно-серые скальные образования. Из растительности встречались лишь низкорослые, покрытые редкими листьями акации и колючие кустарники. Джип Махмуда двигался в полном одиночестве по безлюдной местности, где не было даже подобия дороги. Имелись лишь множественные следы протекторов и разорванные, негодные шины.

– Дожди здесь бывают редко, иногда их нет больше года, и следы передвижения остаются на долгое время, до сильного ветра или дождя, – пояснил Махмуд.

– Почти лунный пейзаж, – прокомментировал Дмитрий. – Вот где Голливуду надо снимать космические одиссеи.

Прошло немного времени, и в негостеприимной пустынной местности появились признаки присутствия жизни – встретилось стадо поджарых коз, которое сопровождали сидящие на ослах двое черных тощих пастухов в белых одеждах, с тюрбанами на головах. Дмитрий позавидовал ослепительной белизне их зубов, когда те улыбались проезжающему автомобилю. Он заснял на камеру, как козы, встав на задние ноги, объедают ветки низкорослых акаций. По пути они обогнали неспешно двигающийся небольшой караван, состоящий из трех верблюдов и полдюжины ослов, нагруженных здоровенными выюками. Наездники гордо восседали на двугорбых величественных животных, их одежды сверкали под лучами солнца, создавая впечатление необычайной белизны, но они, впрочем, не всегда оказывались таковыми на близком расстоянии.

Проехав между небольшими скалистыми холмами, джип остановился на контрольно-пропускном пункте, где находился наряд – четыре солдата и офицер. Они проверили «пермиты» – разрешения на передвижение по стране и посещение памятников истории. Общался с офицером Махмуд, держа в руке пачку «пермитов» с отскеренными фотографиями пассажиров. У Дмитрия и Леры не было желания покидать прохладный салон, чтобы оказаться под безжалостными лучами солнца. Офицер не стал заглядывать внутрь автомобиля для сверки фотографий с лицами пассажиров, для него достаточным оказалось само наличие «пермитов». Вскоре местность стала другой: на смену высушенной, пыльной почве пришли пески, среди которых торчали одинокие скалы. Вдали на фоне песка показались какие-то развалины.

– Нага, – пояснил Махмуд. – Историческая местность, заповедник. Здесь находится древний храм бога Амона. Очень интересно, но надо пройти туда пешком. Близко подъезжать к историческим объектам запрещено.

Дмитрий и Лера переглянулись. Когда Махмуд открыл дверцу, снаружи дохнуло жаром, словно от раскаленной печи.

– Особенного желания нет, – высказала мнение обоих Лера.

– За храмом Амона находится храм бога Апедемака, построенный царем Нетекамани. Там имеются уникальные изображения грозного бога нубийцев.

Дмитрию вспомнилась черная фигурка змеи с головой льва, возможно, являющаяся причиной того необычного, что происходит с Лерой. Он встретился глазами с женой, и она согласно кивнула.

– Хорошо, пройдемся, – сказал Дмитрий и решительно выбрался из автомобиля, жмурясь от ярких солнечных лучей.

Казалось, солнце обрушило на них всю свою мощь, желая испарить до капли влагу, имеющуюся в их телах.

– Ощущаю себя губкой, которую хотят выкрутить досуха, – пожаловался Дмитрий, с которого ручьями тек пот, словно он находился в как следует прогретой сауне.

– Хорошо, что у меня хватило ума не накраситься перед поездкой, – сказала Лера, легче переносящая жару.

– При езде через пустыню никогда не пользуюсь кондиционером, чтобы не ощущать резких перепадов температуры, – пояснил Махмуд. – Легче переносится жара, и жажда меньше мучает.

– Кондиционер и только кондиционер! – категорически возразил Дмитрий.

У путников вязли ноги в раскаленном песке, что требовало дополнительных усилий, и дорога до храма Амона показалась им бесконечной. Смотреть там было особенно нечего: полдюжины статуй баранов на постаментах обозначали аллею, ведущую к главному входу. От самого храма сохранились только дверной проем и несколько полуразрушенных стен, да круглые колонны внутри. Страдая от жары, Лера и Дмитрий не захотели зайти внутрь и не вслушивались в пояснения Махмуда. Их мучило желание поскорее вернуться в прохладу кондиционера и выпить чего-нибудь освежающего, а не слушать рассказ о черных фараонах-нубийцах, непродолжительное время властвовавших над Египтом, а затем еще долго хвастливо добавлявших себе титул властителей Верхнего и Нижнего Египта. Не останавливаясь, путники продолжили путь к храму Апедемака, утопая по лодыжку в обжигающем песке, на котором в пору было жарить яичницу.

– Ой! – вскрикнула Лера, заметив, что из-под чахлого кустика показалось извивающееся тело пятнистой змеи с рожками, оставляющей за собой на песке зигзагообразный след. Она двигалась в направлении небольшой постройке в римском стиле с множеством колонн и вдруг словно куда-то провалилась.

– Не бойтесь, мэм, – флегматично произнес Махмуд, двигаясь по следу змеи. – Вам надо сильно ее разозлить, чтобы она попыталась укусить вас.

– Я не собираюсь ее злить!

– Тогда вам нечего бояться.

Храм Апедемака оказался прямоугольным зданием, значительно лучше сохранившимся, чем храм Амона. Он хоть и был без крыши, но со стенами, сплошь испещренными древними рисунками. На входе обнаружили изображения царственной четы: фараон разил врагов мечом, его дородная супруга блистала красотой. Махмуд пояснил, что у коренных нубийцев полнота считается признаком красоты, и тут же добавил, что он, араб, приверженец других канонов красоты, и, словно невзначай, скользнул взглядом по изящной фигурке Леры.

Воинственный бог Апедемак присутствовал на многих изображениях, многократно видоизменяясь: у него было то человеческое тело, то змеиное, поднимающееся из цветка лотоса, то четыре руки и три головы, но обязательно львиные. Махмуд старательно исполнял роль гида:

– Египет многие столетия властвовал над Нубийским царством, получая отсюда невольников, золото, слоновую кость. Египтяне заставили нубийцев поклоняться своим многочисленным богам, в частности богу Амону. А львиноголовый бог Апедемак – кушитское божество, бог нубийцев, имеющий много общего с древнеегипетским Осирисом, только у того голова не льва, а осла, очень почитаемого в пустыне животного. Древнеегипетская «Книга мертвых» рассказывает о богах египтян и ритуалах поклонения им, но в ней не упоминается бог Апедемак, что указывает на его связь только с царством Куша. О боге Апедемаке почти ничего не известно, кроме того, что он был богом войны и плодородия.

– Что касается путешествия в пустыню, я погорячился, – признался Дмитрий, обливаясь потом, пытаясь спрятаться от лучей солнца в призрачной тени стены храма. – Ощуаю себя свечкой, которая вот-вот истает на нет. Черт меня дернул ехать в пустыню, и тебя в это втянул! Во рту пересохло, дерет, словно наждаком.

– Имя этого черта – Виталик, – подсказала Лера. – Лучше было поехать в саванну охотиться на живых львов.

Она кивком указала на львиноголовое изображение Апедемака на стене.

– Мне уже кажется, что живые менее опасны, чем этот, хоть он бестелесный.

– Недалеко отсюда, в Мусаварат эс-Суфра, в живописной долине, находятся еще два древних храма, один из которых – Апедемака, – сообщил Махмуд.

– От них осталось так же мало, как и от этих храмов? – поинтересовалась Лера, обли-
зывая пересохшие губы.

– Да, но...

– По такой жаре у меня нет желания бродить среди руин, пусть даже очень древних!

– Мы достаточно увидели, можем отправляться поближе к цивилизации и кондицио-
нерам, – поддержал жену Дмитрий.

– Как вам будет угодно, – кивнул Махмуд. – Направимся в Мероз, там можем заноче-
вать в палаточном кемпинге итальянцев.

– Заманчиво, но нам бы хотелось переночевать в гостинице, в номере с кондиционе-
ром, – категорическим тоном заявил Дмитрий.

– В пустыне ночью не жарко, наоборот, холодно. – Махмуд пожал плечами.

– Я устала, и у меня нет желания составлять компанию змеям и скорпионам, – явно
нервничая, сказала Лера.

– Как пожелаете, мэм. Ночевать будете в гостинице Каримы, по пути посетите пира-
миды Мероз, к тому времени жара спадет. И завтра, если на то будет воля Аллаха, отпра-
вимся к морю.

– Так-то лучше, – согласилась Лера.

– Вечером мы навестим местного колдуна, чтобы провести ритуал очищения, как того
пожелала мэм.

– У меня уже нет такого желания! – заявила Лера.

– Как вам будет угодно, мэм, – согласно кивнул Махмуд.

Вернувшись в джип, путешественники продолжили путь по пескам. Вскоре показалось
селение жителей пустыни – десяток убогих строений среди низкорослых акаций; рядом пас-
лось стадо тощих коз и несколько печальных ослов. Прimitивные хижины, явно сделанные
на скорую руку, с крышей и стенами из циновок растительного происхождения.

– Кочевники племени бишарин, – пояснил Махмуд. – Они строят временные жилища,
переезжают с места на место, выращивают и пасут коз. Если желаете, можем остановиться,
эти кочевники вполне миролюбивые и гостеприимные люди.

Только джип подъехал к ближайшей хижине, как автомобиль окружило многочислен-
ное темнокожее семейство, в основном девушки и женщины, которые лукаво поглядывали
на путников из-под длинных ресниц, блестя антрацитовыми глазами. Молоденькие девушки
поражали восточной красотой лиц и гибкостью стройных тел. Глава семейства, Абид, и его
сын, подросток лет четырнадцати, имели весьма гордый, преисполненный достоинства вид,
на них были традиционные длинные белые одеяния-балахоны. Абид пригласил путеше-
ственников зайти внутрь своей хижины, и они были поражены аскетизмом ее убранства
и царившим здесь беспорядком: были сваленные в кучу верблюжьи седла, циновки, котлы
и прочая кухонная утварь, а также две старые железные кровати с соломенными тюфяками.
Молодая женщина подала на подносе чашки с кофе. Необычный вкус напитка очень понра-
вился Дмитрию, и он захотел узнать его секрет.

– Это особый кофе «джебена», в него добавляют имбирь и кардамон, – пояснил
Махмуд.

– Не могу понять, этому мужчине лет тридцать пять, а у него больше десяти детей
самого разного возраста, – недоумевал Дмитрий.

– Абид человек небедный, и у него две жены, – усмехнулся Махмуд. – Мусульманину
шариат позволяет иметь четыре жены, и, если на то будет воля Аллаха, ему хватит средств
на их содержание.

Недолгий разговор с кочевником велся через Махмуда, так как Абид не знал по-английски ни слова. Дмитрий и Лера поняли, что кочевая, очень тяжелая жизнь в пустыне вполне устраивает этих людей, так как они, в отличие от жителей муравейников-городов и крестьян, живущих на берегах Нила, абсолютно свободны. Как выразился Абид, «где много людей – там много проблем». Хозяин оказался человеком радушным, и путешественникам еле удалось отказаться от других угощений. Зато Дмитрий сделал множество фотографий колоритных обитателей пустыни и сценок их быта.

Попрощавшись с гостеприимным семейством, путешественники двинулись дальше. Снова сплошные пески чередовались с твердой, каменистой почвой и редкой, почти условной растительностью.

Наконец джип выехал на трассу, и скорость его значительно возросла. Вскоре показался небольшой городок Шенди, окруженный со всех сторон выжженной солнцем пустыней. Самым оживленным местом тут, как и в других встреченных населенных пунктах, был «сук шаби». Это нечто среднее между импровизированным рынком, толкучкой и автобусной станцией, хотя собственно станции нет, просто останавливаются в этом месте лорри, автобусы, «бокасси»²⁵, грузовые автомобили. Там можно поесть в харчевнях, купить овощи, фрукты, продаваемые как прямо с земли, так и в маленьких лавчонках. Небольшие одноэтажные домики, все одинаковые, неуютные, в светло-коричневом цвете пустыни, который разнообразили лишь двухцветные вывески на арабском. Приятное впечатление произвели расположенные рядом два красиво украшенных стройных бело-зеленых минарета. За Шенди асфальт сменился иссушенным мелким коричневатым гравием, испускающим при движении по нему облака пыли. С обеих сторон дороги простирался однообразный ландшафт скалисто-песочной пустыни с унылыми акациями, имеющими вид одиноких заблудившихся путников, лишившихся надежды на спасение.

Населенные пункты возникали неожиданно, как правило, они были вытянувшимися вдоль дороги. Везде одноэтажные глинобитные дома с глухими дворами, лишь иногда попадались кирпичные. Зато экзотика встречалась на каждом шагу: живописная одежда, словно из турецких сериалов о Средневековье; женщины в цветных однотонных одеяниях, с обмотанной хиджабом головой так, что оставались лишь щели для глаз; худощавые жилистые крестьяне, примитивными мотыгами обрабатывающие красную, сухую почву, на которой, по представлению иностранцев, вряд ли что-либо могло вырасти. Путешественники увидели допотопный поезд, называемый тут «сьюпер», на крышах вагонов которого вольготно устроились многочисленные «зайцы», и их было не меньше, чем находящихся внутри пассажиров. В каждом селении, городке имелся свой «сук шаби», они различались только размерами и разной степенью оживленности.

– Такое впечатление, что жизнь здесь неразрывно связана с этой дорогой – населенные пункты есть только вдоль нее. Кажется, достаточно с нее сойти и углубиться в пустыню, и там будет ожидать смерть, – размышляла вслух Лера. – Я ни за что не согласилась бы тут жить.

– В пустыне живут люди, мэм. Она для них не пустыня, а родная земля, менее страшная, чем города с их суетой и безжалостностью.

Но вот показалась зелень фруктовых садов, ухоженные зеленеющие поля, что свидетельствовало о близости Нила, и вскоре стал виден он сам – источник жизни в этом засушливом крае.

В месте, где в Нил впадает неширокая белесая речка Атбар с пологими берегами, джип подъехал к паромной переправе. Тут стояли в очереди запыленный грузовой автомобиль и десяток верблюдов с двумя погонщиками. Вскоре подплыл небольшой ржавый паром-

²⁵ Джип с открытым кузовом, местное название.

баржа и переправил всех на другую сторону. Худой араб лет пятидесяти проявлял поистине акробатическое мастерство, управляя огромным рулевым колесом с помощью ног и при этом читая газету. Съехав с парома, путешественники продолжили путь, оставив за спиной обильную зелень берегов Нила. Впереди расстилалась безжизненная каменистая, «лунная» поверхность, чередовавшаяся с песчаными дюнами, без каких-либо признаков дороги. Лишь многочисленные автомобильные колеи свидетельствовали о том, что они не одиноки в желании отправиться вглубь негостеприимной и даже враждебной местности.

– Это самый сложный и продолжительный участок пути – пустыня Байюда, – пояснил Махмуд.

Дорога по пустыне запомнилась путешественникам исключительно прозрачным, без единого облачка, небом, раскаленным золотым диском, слепящим глаза, потугами кондиционера, с трудом справляющегося с жарой. Их преследовал унылый пейзаж – каменистая почва с одиноко торчащими скалами, высохшие колючие кусты, акации с плоской кроной и едва заметными желтоватыми листьями, вкус пыли, песок на зубах каждый раз, когда путники вынуждены были выходить из автомобиля. То и дело попадались взорвавшиеся от жары автомобильные шины, останки погибших животных. На смену каменистой почве пришли барханы, что вынудило предельно снизить скорость. Время от времени автомобилю приходилось карабкаться на песчаные горы, зарываясь в песок.

– Отсюда уже недалеко, – подбодрил пассажиров Махмуд.

– Сколько: час, два? – раздраженно поинтересовался Дмитрий.

– Как будет угодно Аллаху! В пустыне не загадывают, сколько понадобится времени, – все может произойти.

Джип обогнал автобус, медленно пробирающийся через пески. На его крыше сидело трое суданцев, и, судя по их белоснежным улыбкам и приветственным жестам, предназначенным пассажирам джипа, они чувствовали себя вполне комфортно и не обращали внимания на палящее солнце и густые столбы пыли, напоминающие дым, позади автобуса.

– Это «зайцы»? – поинтересовался Дмитрий.

Махмуд непонимающе на него посмотрел и пожал плечами.

– Те, которые едут на крыше, они не заплатили за проезд?

– Если у них есть деньги, то заплатили, а если нет, то достаточно предупредить об этом водителя. Что они могут сделать, если им надо ехать, а денег у них нет? Едут сверху, так как внутри нет мест, а не из-за того, что не заплатили за проезд.

Автобус давно уже не был виден за скалами, а шум его надрывающегося мотора все преследовал путешественников. В пейзаже стали доминировать песчаные барханы, кустарники с колючками, птицы, похожие на голубей, клочья желтой травы с огромными пятнистыми кузнечиками. То и дело срывался ветер, меняя поверхность пустыни и пряча следы передвижения по ней. Триста шестьдесят километров пути растянулись на долгие мучительные часы, и Дмитрий не один раз ловил себя на мысли, что его затея отправиться в это путешествие себя не оправдала. Поехать сюда стоило, но одному, без Леры, не привыкшей к подобным трудностям, хотя она безропотно переносила их. Из-за глупого случая на рынке в Омдурмане, возможно, существует угроза здоровью и жизни его жены. Дмитрий с тревогой посмотрел на Леру, лицо которой слегка осунулось и даже похудело. Она поняла его без слов и молча, успокаивающе погладила по руке, что означало: «Все хорошо, не переживай, любимый».

Вдали, над песками и скалистыми грядами, показалась цепочка холмов странной формы.

– Мы уже подъезжаем к Мероэ, – пояснил Махмуд.

– Это что там? Озеро? – удивленно воскликнула Лера.

Проследив за направлением ее взгляда, Дмитрий увидел трех наездников на верблюдах, словно двигавшихся по гладкой серебристой поверхности озера, четко отражаясь в воде.

– Здесь нет озера, – рассмеялся Махмуд. – То, что вы видите, – пустынный мираж. Он принимает самые причудливые формы, возникают фантастические картины, то, чего в реальности нет.

Странные холмы оказались пирамидами непривычной формы, напоминали наконецники стрел, и даже издали было видно, что они значительно уступают размерами египетским, а большинство из них находится в полуразрушенном состоянии, словно какой-то великан, забавляясь, сбил им остроконечные верхушки. То, что огромное количество этих пирамид находилось на относительно небольшой территории, поразило Дмитрия, бывавшего ранее в Долине пирамид в Гизе.

– Сколько же их тут? – поинтересовался он.

– Больше сотни, – ответил Махмуд. Он остановил автомобиль, когда до пирамид было еще достаточно далеко, не глуша двигатель из-за работающего кондиционера. – Подождем.

– Кого и для чего?

– К пирамидам запрещено приближаться на автомобиле. До них приблизительно полмили, лучше проехать их на верблюдах, чем идти пешком по песку. Нас заметили и хотят оказать эту услугу. Или желаете пешком?

– По жаре и песку? – Лера даже вздрогнула. – Лучше уж на этих животных, словно явившихся из другого мира.

– Кто-то специально посбивал макушки у пирамид? – предположил Дмитрий.

– Так и есть, – подтвердил Махмуд. – Полтора столетия тому назад итальянский охотник за сокровищами Джузеппе Ферлини пытался таким образом добраться до богатств нубийских фараонов. Обычно погребальные украшения хранятся вместе с мумиями в погребальной камере под пирамидой, их разграбили еще в древности. Однако Ферлини думал иначе. В потайной камере, скрытой в верхушке пирамиды королевы Аманисхето, он нашел тайник с золотыми кольцами, амулетами и ожерельями. Это было его единственной удачей. С помощью пороха он варварски разрушил десятки пирамид, пока рабочие, которым он обещал долю найденных сокровищ, не взбунтовались. Ему удалось сбежать от них, не заплатив им за работу.

Троица на верблюдах медленно приближалась, мираж с озером растворился, и всадники оказались шоладнокожими кочевниками в белых колпаках и одеяниях: длинных рубахах и коротких, чуть ниже колена, широких штанах. Не обращая внимания на безжалостные лучи солнца, Махмуд пошел им навстречу, но они ехали до него еще минут десять. Переговорив с ними, он вернулся к машине, за ним не спеша шли верблюды, мерно покачивая на двугорбых спинах наездников.

– Ой, как высоко! Вдруг я упаду с верблюда? – испугалась Лера, выбравшись из автомобиля.

Два кочевника стояли на песке, их верблюды медленно опустились на колени, повернув морды с толстыми отвисшими губами в сторону подошедших к ним Дмитрия и Леры.

Махмуд помог Лере забраться в седло между двумя горбами, верблюд энергично, рывком разогнул передние ноги, и ее резко отбросило назад, так что она чуть не вылетела из седла и поэтому крепко обхватила горб животного. Тут верблюд разогнул задние ноги, и ей показалось, что она чуть ли не под небесами. Удержаться в седле было весьма непросто. Кочевник что-то сказал Махмуду, держа верблюда под уздцы, повел его в сторону пирамид. Дмитрий уже ездил на верблюдах, поэтому весьма быстро и ловко оказался на животном и, взяв в руки поводок, сам им управлял. Махмуд также устроился на верблюде, заняв место в голове каравана. Несмотря на кажущуюся медлительность двугорбых животных, их хозяевам пришлось бежать трусцой, чтобы не отстать от них.

Уже через несколько минут Лера приспособилась к неспешному ритму ходьбы верблюда, то и дело подбадриваемого гортанными выкриками погонщика, и ей было уже не страшно. Она даже попыталась вызвать Дмитрия на соревнование – кто из них быстрее домчит на верблюде до пирамид, но погонщики воспротивились этой затее. Вблизи пирамиды оказались щербатыми, большая часть была с разрушенной вершиной и основанием, засыпанным песком. Некоторые пирамиды были ступенчатыми, другие – гладкими, судя по уцелевшим фрагментам покрытия.

– Это королевский некрополь Мероэ, бывшей столицы древнего царства Куш, – взял на себя обязанности гида Махмуд. – В этих пирамидах и склепах погребены десятки нубийских царей и цариц. Высота пирамид 12–20 метров. Здесь находится самая большая пирамида нубийских властителей – более 30 метров в высоту, – принадлежащая фараону Тахарка, правившему и Египтом. Последний нубийский царь был похоронен тут за 300 лет до рождения Исы ибн Марьяма, у вас его называют Иисус.

Махмуд рассказал, что при внешней схожести с египетскими пирамидами Куша строились несколько иначе. Вначале вырубались в местной скальной породе погребальные камеры, затем над ними возводили пирамиду. Некоторые пирамиды изначально были покрыты известковым раствором, создающим гладкую сверкающую поверхность, а основания украшены красными, желтыми и голубыми звездами. В восточной части пирамиды располагался специальный алтарь, куда доставляли подношения мертвым. Первые фундаменты этих построек были заложены здесь предположительно в VIII веке до нашей эры.

Вначале пирамиды вроде и не произвели особого впечатления, но через некоторое время Дмитрий ощутил некое беспокойство, идущее изнутри, причем без какой-либо на то причины.

– Дима, мне страшно! – прошептала Лера. – Кажется, что должно произойти нечто ужасное.

– Это все нервы, любимая. Я рядом с тобой и сумею тебя защитить.

Махмуд провел их к небольшой часовне рядом с пирамидами, где показал иероглифы и рельефы египетских богов Гора и Ра, изображения фараонов и религиозной атрибутики. Было здесь и изображение пышных женских бедер, принадлежащих суданской царице.

– Мне страшно, поедem отсюда, – тихо попросила Лера, и Дмитрий сказал Махмуду, что пора возвращаться к джипу.

Тот молча пожал плечами и повел Дмитрия и Леру к месту, где остановились нубийцы с верблюдами. Обратно ехали молча. На этот раз Махмуд замыкал процессию.

Через пару километров джип выехал на асфальтированную дорогу. С левой стороны пейзаж изменился: показались пальмовые рощи, обрабатываемые поля сорго, пышная зелень, среди которой были заметны дома, и дальше угадывался Нил. Приятной неожиданностью стало то, что на другую сторону Нила вел новый современный мост, за которым начинался небольшой городок, вытянувшийся вдоль берега Нила.

Махмуд пояснил:

– Это Курайма, он больше известен как Карима. Здесь и заночуем.

Путешественники миновали странную скульптуру – два высунутых из песка пальца в виде буквы «V» – и подъехали к небольшой двухэтажной гостинице. Симпатичный молодой араб-администратор провел их на огромную веранду, оформленную в арабском стиле, и угостил прохладительными напитками. Затем он показал номер. Светлая комната с большим, чуть ли не на всю стену, окном и минимумом европейской мебелировки, но зато с кондиционером. Дмитрия и Леру она вполне устроила.

– Отдохните час-полтора. Затем мы поедem к священной горе Джебель Баркал, – предупредил Махмуд.

– Я так устала, что мне ничего не хочется смотреть, – призналась Лера.

– Там нас будет ожидать жрец-боко. Он проведет ритуал очищения вашей жены, – сказал Махмуд Дмитрию.

– Может, не надо? Я себя нормально, чувствую, только очень устала от жары и длительной езды, – жалобно попросила Лера. – Я иду в душ, а вы тут сами решайте!

Лера скрылась в ванной. Дмитрий недовольно посмотрел на Махмуда. «Пусть договаривается с колдуном как хочет – я ему деньги плачу, и немалые, за то, чтобы он решал проблемы».

– Махмуд, я тоже хочу отдохнуть. Вернемся к этому разговору позднее!

Но араб не спешил уходить.

– Вы мне сказали, и я вызвал сюда боко. Он будет недоволен, если узнает, что зря приехал.

– Даже если ему хорошо заплатить?

– Торговец на рынке взял деньги, но мэм это не помогло. Здесь – Африка! Живущие тут мусульмане и христиане втайне верят в африканских духов и стараются не ссориться с колдунами.

– К чему ты ведешь? Местные фантастические сказки нас не касаются. – Дмитрий, вспомнив о видениях Леры, поспешно добавил: – Надеемся, что и не коснутся.

– Вашей жене угрожает месть мертвеца, ибо так проявляет себя нунамгу. Апедемак повелевает миром мертвых, и он вызвал из небытия тень прошлого.

– Какого мертвеца?! С чего ты это взял?

– Я не знаю, и торговец Ахмед тоже не знает, и даже жрец-боко не знает, так как мертвец принадлежит прошлому вашей жены или вашему. Судя по тому, что женщина, лик которой является вашей жене, ей не знакома, то, возможно, она из вашего прошлого. Когда-то эта женщина была с вами рядом, но что-то разлучило вас и она умерла. Апедемак вызвал ее из небытия.

– Чушь! – воскликнул Дмитрий, но не совсем уверенно: в памяти зашевелились воспоминания о давнем прошлом, о том, что он, казалось, забыл.

– Иншалла, вы сами в этом убедитесь.

– А-а-а! – раздался ужасный крик Леры. – Кобра!

Дмитрий ринулся в ванную, которая, к счастью, оказалась не закрытой изнутри. Перепуганная Лера, в одних трусиках, прижимая к груди полотенце, забилась в угол и со страхом уставилась в пространство перед собой, словно там только что находилась змея.

– Куда она делась?! Куда?! – испуганно выкрикнула Лера, увидев Дмитрия.

Тот нежно обнял ее, дрожащую, успокаивая, и окинул внимательным взглядом помещение – змее тут негде было спрятаться.

– Что случилось, любимая?

– Она снова появилась в зеркале и напустила на меня кобру! – Лера зарыдала. – Уведи меня отсюда – я боюсь!

– Тут нет змеи.

– Но она была! Была!

– Сейчас ее нет, и я рядом с тобой. Все хорошо, ничего не бойся!

– Она преследует меня и хочет моей смерти!

– Успокойся и расскажи все по порядку. Сейчас принесу воды, чтобы ты успокоилась.

– Нет! Не уходи! – истерично закричала Лера.

– Хорошо, только успокойся!

Лера, по-прежнему дрожа от страха, стала захлеб несвязно рассказывать:

– Я раздевалась, когда почувствовала: что-то не так. Глянула в зеркало, а там – она! Смотрит на меня прищурившись. Затем из зеркала стала выползать громадная кобра, и я

закричала. Когда ты зашел, змея исчезла, растворилась в воздухе. Может, она где-то тут спряталась?

– Змеи тут нет. Где бы она могла спрятаться? Ты ведь сказала, что она громадных размеров. Это тебе показалось.

– Со мной раньше такого не происходило! Все из-за проклятого идола! Я хочу немедленно уехать отсюда!

– К сожалению, мы с тобой слишком далеко заехали. Завтра отправимся на яхту, и все будет нормально.

– Она преследует меня! Хочет смерти! Она везде!

– Может, обратимся к помощи колдуна, с которым договорился Махмуд?

– Я на все согласна, только бы отделаться от нее!

Дмитрий находился в ванной комнате, пока Лера принимала душ и приводила себя в порядок. Несмотря на пережитый страх, как только она легла на кровать, сразу же заснула. Воспользовавшись этим, Дмитрий отправился к Махмуду.

6

Двери номера Махмуда оказались закрытыми, и на стук он не отозвался. Дмитрий набрал номер его мобильного телефона.

– Где ты находишься? Мне нужно с тобой поговорить.

– На противоположной стороне, напротив гостиницы, есть чайхана. Найдешь меня там. – И Махмуд, не ожидая ответа, отключился.

Дмитрий разозлился – у него давно сложилось четкое представление о взаимоотношениях «начальник – подчиненный», и раз он платит деньги, то Махмуд должен вокруг него вертеться юлой, а не указывать, что ему делать. Он начал набирать номер араба, чтобы потребовать прийти в гостиницу, но передумал. Это было не то место, где можно «качать права». Они находились в глубине чужой страны, где даже персонал гостиницы говорил только на своем родном языке, и знание английского не поможет. Хотя они проехали по Судану уже не одну сотню километров, об этой стране и ее обычаях он практически ничего не знал. И это незнание было чревато неприятностями. Лишь случайное прикосновение к идолу в грязной рыночной лавчонке привело к тому, что Лере угрожает неведомая опасность, заявляющая о себе фантомами. Кто поручится, что в любой момент эта опасность не станет реальной? Валерия не относится к людям со слабой психикой, легко поддающимся внушению, наоборот, она очень сильная и волевая. То, что она видела галлюцинации среди бела дня, не могло быть объяснено иначе, кроме как тем, что они имеют дело с настоящим колдовством.

Махмуд сидел за столиком у входа в чайхану, в тени развесистого инжира, и увлеченно играл в нарды с арабом в зеленой чалме. Гид мельком взглянул на приближающегося Дмитрия и, бросив кости, явно довольный, что-то сказал, передвигая фишки по доске.

Дмитрий почувствовал, что закипает, с трудом сдержался, уговаривая себя: «Я абсолютно спокоен! У меня еще будет возможность высказать свое “фе” наглому арабу».

Не отрываясь от игры, Махмуд хлопнул в ладоши, из чайханы показался подросток, окинул беглым взглядом играющих и исчез внутри.

– Сейчас тебе принесут холодный каркаде с кумватом и имбирем. Он хорошо утоляет жажду в жару.

– Я не хочу чая! Я хочу с тобой поговорить, без свидетелей.

– Можешь при нем спокойно говорить, он не знает английский.

– Я хочу, чтобы ты отвлекся от игры – положение очень серьезное: Лера снова видела галлюцинации. Образ все той же женщины, и еще – змею.

– Я так и подумал, когда услышал, как мэм закричала, – невозмутимо произнес Махмуд, затем что-то сказал своему сопернику.

Тот согласно кивнул, на мгновение сложил ладони на уровне груди, словно собирался молиться, произнес привычное для суданцев «иншалла» и, поднявшись, удалился внутрь чайханы. Прибежал подросток-официант и поставил перед Дмитрием металлический кувшин с красным напитком и пиалу.

– И после этого ты спокойно отправился играть в нарды?! – не сдержался Дмитрий, имея огромное желание смести игральную доску со стола.

– Время еще есть до встречи с боко. Он ждет нас у священной горы, когда солнце будет близко к закату.

– Ответь мне прямо: ты считаешь, что этот колдун и в самом деле сможет помочь моей жене?

– Все в руках Аллаха! Возможно, поможет, а может, нет. У тебя есть другое предложение?

– У меня есть не предложение, а предположение! – жестко произнес Дмитрий, злобно сверля араба взглядом. У него в голове последние события выстроились в логическую цепочку. – А если предположить, что Лере кто-то периодически подсыпает в еду или питье дурманящее снадобье, от которого она видит галлюцинации? Это гораздо реальнее, чем верить в некую мистическую сверхъестественную силу, тем более в месть деревяшки, вашего местного божества.

– Главный злодей, конечно, я, – усмехнулся Махмуд. – Для чего мне это нужно?

– Чтобы с помощью своего товарища колдуна содрать с меня побольше денег! Я согласен на все ваши условия, только оставьте Леру в покое! Назови сумму, сколько вам заплатить?

– Вы, чужестранцы, привыкли все мерить деньгами. Но здесь не так. Тут – Африка! Город живет по своим законам, а пустынная, саманная, лесная Африка – по своим. Здесь злые духи, выполняющие волю колдунов, так же реальны, как Интернет в больших городах. Тут действует множество тайных обществ, цели которых столетия не поддаются логике и противоречат понятиям европейцев. Ты слышал об обществе людей-леопардов²⁶?

– По-моему, есть старый голливудский фильм на эту тему.

– Это совсем не то. В позапрошлом веке английские следователи случайно докопались, что в африканских странах не все люди, якобы погибшие в результате нападений диких животных, умерли по этой причине. Они вышли на след людей-леопардов, проводивших таким образом ритуальные убийства, вроде бы не имеющие какого-либо смысла или логики. Но они не были случайными! Считается, что все члены этого тайного общества были публично казнены, но оно продолжает действовать и в наши дни. В Нубии с давних времен существует еще более загадочное и страшное общество змеи и льва, тайных почитателей культа бога Апедемака. Тела их жертв в лесах и в саванне несут на себе следы клыков и когтей льва, а в пустыне – укусов змеи. Каждый год погибает множество людей в пустыне от нападения змей, но понять, где совершили жертвоприношение люди-змеи, а где напала настоящая змея, невозможно!

– Выходит, тут еще страшнее, чем пишут журналисты, делающие упор на межэтнические конфликты и партизанскую борьбу? – с иронией произнес Дмитрий, размышляя: «К чему этот разговор про тайные общества? Он хочет меня запугать? С какой целью?» – Кто такие люди-змеи? Факиры? Заклинатели змей?

– Никто ничего о них не знает, кроме того, что они существуют и выбирают людей для жертвоприношения своему божеству только по им известным приметам. Эти убийства противоречат здравому смыслу. Могу рассказать вам о случае, происшедшем несколько лет назад с двумя охотниками в Дуале. Однажды они отправились в окрестности города поохотиться. На пустынной опушке неожиданно на них напала группа людей, облаченных в одежды из змеиных шкур и вооруженных ножами. Люди-змеи набрасывались на них, спрыгивая с деревьев. Одному из этих охотников удалось бежать, вернее, нападавшие дали ему такую возможность. Второго схватили. Убедивший охотник взобрался на вершину дерева неподалеку и оттуда наблюдал за происходящим. Неожиданно из чащи выполз огромный удав-боа. Он вполз в середину группы людей-змей, как будто был одним из них. Тут пленник понял, что его ожидает, и пронзительно закричал от ужаса, попытался вырваться, но безрезультатно. Его друг, сидевший на дереве, быстро спустился вниз и бросился в город за помощью. Последнее, что он видел: люди-змеи связали пленника и положили его рядом с удавом. Когда из города на помощь прибыла полиция, они застали на поляне лишь удава. Раздувшаяся рептилия лениво лежала у подножия дерева, людей-змей рядом не было. Удава убили, и ты догадался, что внутри него обнаружили?

²⁶ Тайное общество в Африке, члены которого практикуют ритуальные убийства и канибализм.

– Выходит, эти люди выбрали себе в качестве божества змею и поклоняются ей таким ужасным способом?

– Нельзя путать общество людей-змей с теми, кто слепо поклоняется змее. Первые употребляют свою магическую власть на пользу своему роду, племени, вторые занимаются гри-гри, то есть черной магией, человеческими жертвоприношениями. В любой среде есть свои преступники – и в городе, и в джунглях. Преступники есть в Африке, точно так же, как и в Европе, и в Америке, – тут нечему удивляться. Суть не меняется от того, что основным орудием преступника в пустыне, саванне, джунглях является гри-гри, черная магия, а стало быть, и дикие животные, которым он поклоняется. Четыре элемента присущи человеку: это тело, сердце, дыхание и тень. Пятый же элемент – привилегия колдунов, и называется он «У».

– Что такое «У»?

– Это некая таинственная и могущественная сила, которая может быть позитивной и негативной, благодетельной и злой – все зависит от цели, с которой ее используют. Именно «У» дает человеку возможность общаться с дикими животными и владеть приемами черной магии.

– Считай, что мне уже очень страшно. К чему ты все это рассказываешь?

– Ритуальные убийства в Африке лишь на взгляд европейцев кажутся бессмысленными, жрецы-колдуны, которые их выполняют, преследуют определенную, известную только им цель. Черная магия очень распространена среди народов Африки, она способна не только убивать, не оставляя следов, но и защищать. Но для этого надо поверить в силу колдуна, к которому обратился за помощью.

– Выходит, если я не поверю колдуну, то он не сможет мне помочь? То есть тут, как считают ученые, основную роль выполняет самовнушение, эффект «плацебо»? Достаточно не поддаваться внушению колдунов или «заряженных» ими предметов, и тогда ничего не произойдет?

– Не думаю, что твоя жена до этой поездки верила в черную магию, но то, что с ней происходит, не зависит от того, верит она в нунамгу, гри-гри или нет. Но и она, и ты должны поверить в могущество боко, иначе его усилия будут тщетны.

– Логика, на мой взгляд, тут маловато.

– Прежде чем мы отправимся к боко, ответь, достаточно ли крепко ты любишь свою жену? Готов ли ты ради нее пойти на жертву?

– К чему этот вопрос?

– Дело в том, что дух нунамгу может перекинуться на тебя. По всей видимости, мэм мучает тень именно из твоего прошлого.

– Я готов на все, лишь бы Лера вновь обрела спокойствие!

Махмуд посмотрел на солнце:

– Подготовь жену, чтобы она не боялась и видела в боко не колдуна, а, скажем, знахаря.

Махмуд что-то громко крикнул, из чайханы появился его соперник, явно чтобы продолжить игру. Дмитрий вернулся в гостиницу к Лере.

7

Гора Джебель-Баркаль оказалась голым скалистым трапецевидным холмом из песчаника высотой около ста метров. Со всех сторон ее окружали пески, окрашенные лучами уходящего солнца в зловещий багровый цвет. До нее от Каримы было недалеко, в качестве транспорта путешественники воспользовались верблюдами. Впереди ехал Махмуд, за ним Лера, потом Дмитрий. Замыкал караван хозяин животных – Али, который вел за собой еще одного верблюда с поклажей. Недалеко от священной горы виднелась группа невысоких остроконечных пирамид-усыпальниц. Добравшись почти до самой горы, караван обогнул ее и углубился метров на двести в пустыню. Махмуд поднял руку, давая знак остановиться.

Али, легко соскользнув на песок, поочередно заставил верблюдов опуститься, помог Дмитрию и Лере спешиться. Для этой поездки Махмуд сменил европейскую одежду на белый балахон, поверх которого надел подобие серой жилетки без пуговиц. На голове у него была черная чалма. Он теперь и держался иначе: высокомерие, жесткость и даже презрение читались в его взгляде, да и в выражении лица.

– Мы находимся на месте древней столицы царства Куш Напаты. – Звучный голос араба плыл над песками и был необычным, не таким, как прежде, когда он что-либо рассказывал во время экскурсии. Сейчас он словно проповедовал некую великую истину.

Дмитрий, испытывая нервное напряжение из-за предстоящего колдовского ритуала, менее всего был настроен слушать исторические сведения, но не решился прервать араба.

– Египет неоднократно завоевывал царство Куш, отсюда были вывезены целые караваны сокровищ и тысячи рабов, но Куш, словно Феникс, возрождался и сам нес угрозу завоевателям. Жрецы Египта хитростью и силой внедряли в Куше культ египетских богов, на месте храмов богу Апедемаку возводя храмы египетских богов. Великие цари Куша Пианхи, Шабак, Шабатака, Тахарка завоевали Верхний и Нижний Египет, стали фараонами, но не вернули религию предков, изменили ей, поклоняясь древнеегипетскому богу Амону-Ра. У священной Чистой горы²⁷, где можно воочию увидеть змееподобное тело – уреус²⁸ бога Апедемака, был построен храм бога богов, чуждого кушитам Амона! – Махмуд указал на веретенообразную скалу, отделившуюся от основной горы, которую можно было принять за змею, стоявшую на кончике хвоста, только при очень хорошем воображении.

– Сейчас я потеряю сознание от всего этого, – прошептала Лера, схватив Дмитрия за руку.

Махмуд улыбнулся и преобразился, вновь став прежним.

– Извините за спектакль – я хотел, чтобы вы прочувствовали это необычное место, – сказал он.

– Да уж, прочувствовали, – с облегчением произнесла Лера, сжав запястье Дмитрия и глазами показав, чтобы тот молчал.

Дмитрий с трудом сдержался, чтобы не «поблагодарить» за подобное представление.

– Развалины храма находятся у самой горы, с противоположной стороны. Сейчас вокруг пески, но в те времена тут находился большой город, соперничавший с Мемфисом и Фивами. На вершине той отдельной скалы, в которой видели божественный символ уреус, была установлена золоченная фигура царя Тахарки. У кушитских царей, в отличие от египетских фараонов, царская власть не наследовалась – царя выбирали. Ежегодно, в день весеннего равноденствия, царь кушитов должен был пройти вдоль священной горы и получить

²⁷ Джебель-Баркаль в переводе с арабского «Чистая гора».

²⁸ Священная кобра, символ божественной и царской власти. Служила украшением головного убора фараона.

знак от бога Амона: с вершины скалы раздавались необычные звуки и появлялись вспышки ослепляющего света.

– А если знака с небес не было? – спросила Лера.

– Тогда царь или претендент на корону обязан был покончить жизнь самоубийством. И уже следующий соискатель из царского рода мог испытать судьбу – пройти мимо скалы.

– Не сомневаюсь, что это был не знак бога, а результат мошенничества.

– На вершине вроде как неприступной скалы археологи нашли следы скрытой пещеры. Таким образом, жрецы могли влиять на власть царя. По этой причине или из-за угрозы набегов ассирийцев столица царства позднее была перенесена в Мероз, на другой берег Нила.

– Жрецы остались с носом! – ухмыльнулся Дмитрий. – Махмуд, ты не забыл, что наша цель здесь отнюдь не экскурсии в прошлое?

– Жрец-боко уже здесь, и, как только темнота падет на пески, он начнет ритуал.

Дмитрий огляделся: кругом пески, никого поблизости не было.

– Что-то я его не вижу. Уж не хочешь ли ты сказать, что это Али?

– Ошибаешься, Али относится к касте скотоводов, а боко – к касте колдунов. Нам нужно развести костер: когда стемнеет, похолодает. Ты же не хочешь, чтобы твоя жена мерзла?

Солнце окончательно скрылось за горизонтом, вокруг сразу стало мрачно, даже гора приняла зловещий облик. Подул ветер, пески удивительно быстро остывали, словно заработала невидимая холодильная установка.

Али сгрузил с верблюда тюки, в одном из которых оказалась вязанка дров. Не прошло и пяти минут, как под котелком с водой для чая запылал костер. Темнота упала быстро, словно с небес на землю было сброшено темное покрывало. Небо, еще недавно чистое, прозрачное, вдруг заволокло темными тучами, не дающими пробиться свету звезд и луны. Уже в нескольких шагах нельзя было ничего различить. Лера и Дмитрий присели на корточки возле костра. Напротив, хорошо видимый в отблесках пламени, Махмуд что-то выговаривал Али. Дмитрий вздрогнул: рядом с ним на корточках сидел человек, закутанный в черный плащ с надвинутым на лицо капюшоном! Еще мгновение назад его не было – и вдруг он оказался на этом месте! С того момента, как стемнело, прошло не так много времени, чтобы кто-либо мог столь быстро и неслышно приблизиться к ним, разве что он прилетел по воздуху. Но это же чушь!

– Салам алейкум! – неуверенно произнес Дмитрий, глядя на неподвижно сидящую фигуру в плаще.

Человек стал что-то быстро говорить, не поворачиваясь лицом к Дмитрию.

– Тебе надо отойти на несколько шагов, как и нам, – перевел Махмуд. – У костра должна остаться только твоя жена.

– Дима! – испуганно воскликнула Лера.

– А нельзя ли...

– С твоей женой ничего плохого не случится. Ты все сможешь увидеть, но не должен вмешиваться, будет только хуже.

– Хорошо, я буду только смотреть. – Дмитрий крепко обнял жену. – Не бойся, я буду рядом.

– Легко сказать – не бойся! – испуганно выдохнула Лера.

Дмитрий попятился, сделав четыре шажка, остановился. Махмуд положил на его плечо руку и отвел еще на некоторое расстояние от костра.

Человек в плаще встал, взял Леру за руку и отвел за костер, который вдруг ярко вспыхнул. Языки пламени поднялись чуть ли не на высоту человеческого роста. Дмитрий непроизвольно шагнул вперед, но Махмуд удержал его на месте. Колдун стал что-то негромко

бормотать и нарисовал широкий круг на песке вокруг Леры; начертанная линия вспыхивала на секунду-две и гасла.

«Это шарлатан, факир, фокусник! Как я мог допустить, чтобы Лера согласилась на это?! Мне надо немедленно это прекратить!» – Мысли суетились в голове Дмитрия, требовали действия, но он продолжал стоять, словно разум потерял контроль над его телом. Вдруг что-то горячее ткнулось ему в руку.

– Это чай, приготовленный Али, – послышался шепот Махмуда. – Выпей, тебе станет легче.

Дмитрий послушно отхлебнул обжигающую, приятно пахнущую жидкость.

Жрец подошел к Лере, стал позади нее, и вдруг она, как деревянная кукла, пошатнувшись, не меняя позы, упала ему на руки, и он бережно уложил ее на расстеленный на песке плащ. «Откуда взялся там плащ? Или он там был постелен заранее, и я его не увидел, наблюдая за движениями колдуна?»

Предметы то и дело возникали в руках колдуна, но Дмитрий предположил, что это не чудеса, а лишь работа помощника, одетого во все черное, благодаря чему он сливался с темнотой. С ним самим происходило неладное, силы словно покидали его, в голове туманилось.

Из гаснущего костра вдруг повалил ароматный дым, становясь все гуще и гуще. В руке жреца, что-то громко говорившего речитативом, вдруг оказался петух, машущий крыльями, пытаюсь освободиться. Жрец взмахнул рукой, в которой сверкнул нож, и трепещущая птица лишилась головы, а он, поливая кровью песок, стал очерчивать силуэт Леры. Жрец швырнул в темноту петуха, в руках у него возникло светлое покрывало, и он накрыл им неподвижное тело девушки.

Перед глазами Дмитрия все завертелось-закружилось, выронив пиалу с чаем, он осел на песок и откинулся на спину, потеряв сознание.

8

В темноту бессознания Дмитрия проникли мужские голоса, монотонно произносящие что-то на арабском языке, глухо доносящиеся, словно через стенку.

Он узнал голос Махмуда, всплыли картины колдовского ритуала, он понял, что в чай, скорее всего, было подмешано снотворное.

– Где Лера?! – воскликнул Дмитрий, пытаясь встать, но тело окоченело и плохо слушалось.

Он с трудом сел, ощутил, что находится на чем-то мягком, ворсистом. Чтобы восстановить кровообращение и согреться, он стал растирать ладонями предплечья, грудь. Все вокруг обволакивала непроглядная тьма, и до слуха глухо доносился голос Махмуда, произносящего молитву. Чьи-то руки обняли его сзади за шею, он ощутил жаркое дыхание, и знакомый голос тихо произнес ему на ухо:

– Я здесь, любимый, все уже позади.

– Где мы?

– Ты очень крепко спал. Али установил шатер для нас.

– Они усыпили меня!

– Махмуд пояснил, что ты не должен был видеть весь магический ритуал. Я сама ничего не помню из него. Пришла в себя, когда жреца тут уже не было. Махмуд вместе с Али перенесли тебя внутрь шатра. Мне спать не хотелось, было очень холодно. Как только начало светать, Махмуд и Али покинули шатер и стали читать молитву.

Голоса Махмуда и Али несколько раз произнесли: «Ла иллаха иллаллах!»²⁹ – и смолкли.

²⁹ Нет Бога кроме Аллаха! (араб.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.